Подготовлено по запросу
специального Представителя Президента РФ
по проблемам Калининградской области
Д.О.Рогозина

«Калининградская проблема» в зеркале общественного мнения

Аналитический обзор

по данным опросов общественного мнения

Исследовательская группа ЦИРКОН
Калининградский социологический центр

Москва, октябрь 2002

СОДЕРЖАНИЕ

Введение ... 2
Источники данных ... 4
I. Граждане РФ о калининградской проблеме ... 5
1.1. Калининградская область как географический объект: представления и ассоциации россиян ... 5
1.2. Информированность населения РФ о визовой проблеме ... 8
1.3. Общественное мнение о введении визового режима ... 10
1.4. Развитие ситуации вокруг Калининградской области: ожидания и прогнозы россиян ... 16
1.4.1. Желаемое и вероятное будущее региона в массовом сознании россия 16
1.4.2. Возможные стратегии развития Калининградской области ... 19
II. Калининградцы: самоидентификация и самосознание ... 22
2.1. Социально-экономическое положение и проблемы населения Калининградской области ... 22
2.1.1. Население Калининградской области о материальном положении своих семей ... 22
2.1.2. Актуальные социально-экономические проблемы областной жизни ... 24
2.1.3. Отношение жителей Калининграда к различным органам власти ... 26
2.2. Самоидентификация населения Калининградской области ... 29
2.2.1. Самовосприятие калининградцев: кто мы? ... 29
2.2.2. Образ Калининградской области в сознании ее жителей ... 33
2.2.3. Образ России в сознании калининградцев ... 40
2.2.4. Калининград или Кенигсберг? Общественное мнение о переименовании города ... 41
III. Калининградская проблема: общественное мнение в сопредельных странах ... 43
3.1. Граждане Республики Беларусь о калининградской проблеме ... 43
3.1.1. Калининградская область как географический объект: представления и ассоциации населения РБ ... 43
3.1.2. Информированность населения РБ о калининградской проблеме ... 44
3.1.3. Общественное мнение в РБ о введении визового режима ... 44
3.1.4. Развитие ситуации вокруг Калининградской области: ожидания и прогнозы населения Республики Беларусь ... 45
3.2. Граждане Республики Польша о калининградской проблеме ... 46
Заключение. Основные выводы ... 49
Перечень Приложений ... 52

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

Введение

Калининградская проблема как проблема эксклавности отдельного российского региона представляет тот нечастый случай, когда обычно раздельно обсуждаемые вопросы внутренней и внешней политики государства оказываются завязанными в тугой узел. Ясно, что в данном случае социально-экономическое развитие конкретного российского региона существенно зависит от пограничных взаимоотношений с сопредельными государствами, и что ситуация в области и вокруг нее (позитивная или негативная), в свою очередь, будет в значительной степени определять отношения России со странами Евросоюза и НАТО (прежде всего, Польши, Литвы и Германии). На примере Калининградской области мы отчетливо видим, как внешнеполитические факторы могут влиять на внутреннюю политику и наоборот.

Исходя из такого комплексного понимания калининградской проблемы, становится понятным то большое значение, которое имеет в ее решении (или обострении) фактор общественного мнения.

С одной стороны, в современный период внешняя политика государства уже не свободна от ее общественной оценки и не может не учитывать общественные настроения. Доверие, поддержка, оказываемая населением внешнеполитическим инициативам государства, существенно усиливает аргументированность и обоснованность этих инициатив; наоборот, массовое неприятие (сопротивление) ослабляет их и требует либо корректировки курса, либо специальных информационно-пропагандистских мероприятий по формированию необходимого общественного мнения.

С другой стороны, успех или неудачи внешнеполитической деятельности обязательно отзываются в общественном мнении соответствующей поддержкой власти или ее дискредитацией. Тем более, если эти успехи или неудачи прямым образом сказываются на экономике страны, региона, города, а, значит, на благосостоянии людей, их населяющих.

В случае с Калининградской областью совершенно очевидно, что усилия Российского государства по созданию приемлемых условий экономического развития эксклава и сохранению, таким образом, российских экономических и геополитических (военных) интересов на Балтийском море, не могут не опираться на поддержку общественного мнения всей страны и особенно жителей самой Калининградской области. Эти усилия оказываются в существенной зависимости от тех сценариев развития ситуации, которые «живут» в головах простых россиян, рядовых жителей и элиты области и даже граждан сопредельных государств.

Большое значение фактора общественного мнения объясняет и чрезвычайную важность его изучения. Политики, занимающиеся «калининградской проблемой», обязаны хорошо представлять общественные настроения населения как всей России, так и Калининградской области в особенности, понимать механизм формирования социальных представлений о прошлом, настоящем и будущем области, быть способными управлять процессами формирования этих представлений.

Настоящий обзор представляет собой попытку в интегрированном виде изложить основные результаты некоторых (весьма немногочисленных и

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

разрозненных) исследований общественного мнения по «калининградской проблеме», предпринятых в текущем году различными социологическими центрами России и ближнего зарубежья. Авторы обзора понимают всю сложность, а порой и невозможность полноценного социологического анализа при отсутствии специальных комплексных исследований по данной тематике, ограниченности ресурсов и т.п. Вместе с тем, мы считаем крайне необходимым максимально быстро и полно довести до сведения лиц, ответственных за принятие решений по данной проблеме, хотя бы первичную информацию и некоторые начальные выводы о том, каким образом «калининградская проблема» отражается в массовом сознании населения страны.

Возможно такое информирование позволит избежать в будущем политических ошибок, связанных с недооценкой каких-либо факторов, явлений, событий и т.п. Ошибок, подобных той, что была допущена и в связи с визовой проблемой, когда по причине той же недооценки вопроса было серьезно упущено время[1].

Понятно, что именно визовая проблема, «неожиданно» обострившаяся в этом году, подтолкнула к проведению предварительных исследований и подготовке настоящего документа. Вместе с тем, в обзоре авторы старались охватить вопросы, выходящие за границы собственно «визовой» темы. На наш взгляд, нынешние коллизии - введение визового режима и грядущие трудности пересечения границ области - являются лишь частью более сложной и острой проблемы развития Калининградской области в ситуации эксклавности. В этой связи представляется важным рассмотрение вопросов, относящихся уже к будущему развитию области:

- насколько актуальной является «калининградская проблема» в целом для рядового россиянина, каково отношение к ней и к действиям политиков по ее решению, видят ли граждане страны в этой проблеме потенциальную угрозу стратегическим интересам России, опасность для ее территориальной целостности;
- ощущают ли калининградцы себя скорее «россиянами» или «европейцами» и готовы ли совершить (экономический и культурный) «дрейф» в западном направлении; насколько распространены в массовом сознании жителей российского эксклава сепаратистские настроения; каковы предпосылки для их развития;

[1] В апреле 2001 г. ИКСИ РАН (РНИСиНП), проводя опрос экспертов по внешней политике (210 чел. из числа депутатов Государственной Думы, ответственных сотрудников внешнеполитических ведомств, специалистов-международников из системы РАН, аналитиков негосударственных научных центров и фондов), задал им вопрос: *«Какие направления сотрудничества с Европейским Союзом Вы считаете наиболее важными для России?»*. Среди 11-ти возможных направлений в качестве варианта ответа экспертам была предложена и альтернатива *«Превращение Калининградской области в «пилотный регион» для отработки механизма взаимодействия с ЕС»*. В апреле прошлого года это направление получило в глазах «экспертов» наименьший (!) рейтинг (12%), заметно (в разы) уступив *«Сотрудничеству в борьбе с международным терроризмом и организованной преступностью»*, *«Укреплению системы общеевропейской безопасности»* и даже такому направлению как *«Содействие становлению евро в качестве международной валюты»*. Не подвергая сомнению важность других направлений, спустя полтора года можно смело назвать позицию большинства «экспертов» по оценке «калининградской проблемы» весьма близорукой.

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

- каковы возможные сценарии развития ситуации с точки зрения населения России в целом и области в частности, какой видится стратегия развития области, ее будущий политический и экономический статус.

Еще раз подчеркнем, что представляемые результаты исследований и аналитические выводы носят предварительный характер и во многих случаях требуют проверки в виде специальных исследовательских работ.

Источники данных

В настоящем обзоре в основном использованы две группы **источников**:

1. Опросы общественного мнения, проведенные в рамках единого проекта в июне-сентябре 2002 года *Фондом «Общественное мнение» (ФОМ), Калининградским социологическим центром (КСЦ), Ассоциацией региональных социологических центров «Группа «7/89»*[2] *и Лабораторией «НОВАК» (Республика Беларусь)*. Содержательным ядром этих опросов являлся тематический блок вопросов, разработанный совместно сотрудниками ФОМ, ЦИРКОН и КСЦ, впервые использованный в регулярном всероссийском опросе ФОМ в июне с.г. (1500 чел. Россия + 600 чел. Москва), а затем в полном или сокращенном варианте включавшийся в опросы общественного мнения в городах Калининград, Великий Новгород, Ярославль, Кострома, Вологда, Воронеж, Самара, Омск (июнь-сентябрь с.г., выборки по 400-600 чел). В августе 2002 г. данный фрагмент вопросника был включен и в опрос жителей Белоруссии (выборка - 1100 чел.).
2. Опрос общественного мнения жителей Калининградской области (проект «Наша земля», выборка – ок. 1500 чел.) и примыкающие к нему качественные исследования (фокус-группы), выполненные Калининградским социологическим центром в июне 2002 г., а также данные других опросов КСЦ, проведенных им с 1992 гг.

Кроме того, в обзоре присутствуют некоторые результаты всероссийских опросов *ВЦИОМ* (сентябрь 2002 г.) и *Института комплексных социальных исследований РАН* (июль 2002 г.), любезно предоставленные руководством этих центров.

Для анализа общественного мнения в сопредельных странах (Польша, Литва, Белоруссия) предполагалось использование материалов опросов ведущих исследовательских центров этих стран. К моменту подготовки обзора кроме упоминавшегося массива данных, предоставленного *Лабораторией НОВАК*, в распоряжении ЦИРКОН оказался лишь материал *Центра изучения общественного мнения (Республика Польша)* по результатам опроса населения Польши в июле 2002 г. Авторы обзора предполагают расширить его следующие версии за счет результатов исследований в Литве и Германии.

[2] В настоящее время в Ассоциацию «Группа 7/89» входят 11 региональных социологических центров (см. www.789.ru). В исследованиях по «калининградской проблеме» принимали участие Институт общественного мнения «Qualitas» (Воронеж), Исследовательская компания «Социс» (Ярославль), Консультационно-маркетинговый центр «Редан» (Великий Новгород), Фонд социальных исследований (Самара), Фирма «ГЭПИЦентр-II» (Омск) и Компания «Форис» (Архангельск).

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

I. Граждане РФ о калининградской проблеме

Для того, чтобы получить целостную (системную) картину общественного мнения по «калининградской проблеме», следует обязательно рассмотреть явление со стороны всех его субъектов: населения России («материка»), жителей самой Калининградской области (эксклава), населения сопредельных стран (т.е. тех, кто находится между «материком» и эксклавом, разделяя их).

Конечно, прежде всего необходимо выявить восприятие проблемы (и отношение к ней) с точки зрения всего населения РФ. Необходимо уяснить, насколько положение Калининградской области и связанные с ним коллизии, воспринимаются массовым сознанием как действительная проблема, требующая решения. Иными словами насколько россияне «включены» в «калининградскую тему», чувствуют себя причастными к ней, и, следовательно, насколько общественное мнение по данному вопросу может быть дополнительным стимулом (и ресурсом) внешнеполитической активности государства или, напротив, само является помехой в решении проблемы.

1.1. Калининградская область как географический объект: представления и ассоциации россиян

Очевидно, что т.н. «калининградский вопрос» - во многом «вопрос географии»: именно особое «островное» положение этой российской территории, отсутствие общей границы с «материковой» частью России стало источником проблемы в связи с присоединением Литвы и Польши к Шенгенскому соглашению Евросоюза с 1 июля будущего года. Отсюда и понимание ситуации вокруг области, и ее восприятие массовым сознанием естественным образом связано с «географическими» представлениями россиян.

Следует сразу сказать, что вопрос *«Где расположена Калининградская область, с какими государствами она соседствует?»,* заданный Фондом «Общественное мнение» в июне с.г., вызвал тогда затруднение у значительной части респондентов – **43%** из них не дали на него никакого ответа, т.е***. не представляли себе, где находится область.*** О том, что Калининградская область соседствует с Польшей, заявили лишь немногим более четверти участников опроса (28%), и только 19% правильно указали на Литву. В целом верно, хотя и в более общем виде, представляли себе географическое положение области 20% граждан, ответивших, что она граничит с *«прибалтийскими странами в целом»*. Латвия прозвучала в ответах 10% респондентов, Германия – 8%, Республика Беларусь – 5%. При этом абсолютно правильный ответ (*граничит с Польшей и Литвой и ни с кем больше)* дали только 7% респондентов (ФОМ, июнь 2002 г.).

Конечно, в вышеприведенных результатах нет ничего неожиданного – вряд ли население России в целом лучше осведомлено о точном месторасположении других российских областей; хотя, повторим, понимание калининградской проблемы и отношение к ней, на наш взгляд, во многом зависят от знания ее «географического» контекста.

Еще более информативным является реконструирование образа эксклава в массовом сознании на уровне первичных ассоциаций, возникающих у респондентов

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

как реакция на вопрос о том, «*что, прежде всего, приходит им в голову, когда они слышат слова «Калининградская область».* Ответить на предложенный вопрос также смогли лишь около половины опрошенных **(48%)**.

Главными ***составляющими образа региона*** в представлениях россиян являются, во-первых, ***особенности географического положения***, во-вторых, его ***историческое прошлое,*** и, в третьих, ***территориальная изолированность*** от России и всё, что связано с проблемами, актуализировавшимися в последнее время в связи с вступлением в ЕС Литвы и Польши (см. Табл. 1).

Таблица 1. Что, прежде всего, приходит Вам в голову, когда Вы слышите слова «Калининградская область»? (ФОМ, июнь 2002 г.)

Вариант ответа	%
Географические ассоциации	12
Исторические ассоциации	9
«Проблемные» ассоциации	23
Другое	12
Нет ответа	52

«Географические» ассоциации (положение, климат, природа) являются традиционными для исследований подобного рода; в данном случае они возникли у **12%** опрошенных. В представлениях этих респондентов Калининградская область – это в первую очередь *Прибалтика* и *«самая западная область России»*, ее *«западный рубеж»*; подчеркивается близость области к Европе, Западу, Германии (*«европейская часть России», «кусок России посреди Европы», «рядом с Германией»*) (в целом 4% ответов). Немало ассоциаций связано с такими понятиями как *«Балтийское море», «порт», «граница»;* реже с *«красотами природы» - «лес, золотой песок, сосны и янтарь»*. Некоторые участники опроса подчеркивают отдаленность области, ее отдельное, «крайнее» положение: *«далекая область России», «отдаленная территория», «край России», «крайняя точка России»*.

Почти **9%** участников опроса высказали ту или иную осведомленность об *историческом прошлом* Калининградской области. Россияне отмечают, что это бывшая немецкая территория, *«чужая земля – бывшая немецкая»*; помнят, что областной центр раньше назывался *Кенигсберг*; что *«область к нам перешла после Великой Отечественной войны»*[3].

Наряду с географическими и историческими ассоциациями, сложившимися очевидно «не сегодня», в «коллективном» образе Калининградской области присутствуют представления, вызванные «злобой дня» - обострением ситуации в связи с заявлением ЕС о скором вступлении в эту организацию стран Балтии и

[3] Ассоциативная связь в массовом сознании Калининградской области с Германией весьма своеобразным образом проявилась во всероссийском опросе ИКСИ РАН (июль 2002 г.). На вопрос о том, какие наиболее значимые проблемы осложняют в настоящий момент взаимоотношения России и Германии, 24% россиян выбрали альтернативу ответа *«сложности с определением статуса Калининградской области»*. Из 9 альтернатив ответа, предложенных исследователями, эта проблема неожиданно набрала наибольший (!) рейтинг (близкими по значимости оказались *«память россиян о войне 1941-45 гг.»* и *проблемы взаимовозврата культурных ценностей, вывезенных во время войны*).

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

введением визового режима проезда через их территорию. Среди таких ассоциаций выделим несколько подгрупп.

Первая и наиболее многочисленная – подгруппа ассоциаций, связанных с *территориальной изолированностью* области, отсутствием общих границ с Россией **(9%)**. Большинство ассоциаций из этой подгруппы носит в той или иной степени нейтральный характер: *«анклав, изолированное государство», «остров в Европе», «клочок русской земли, изолированный от остальной России»*. Однако есть и более эмоционально окрашенные суждения: *«изгой какой-то на нашей территории», «оставленная правительством территория», «отрезанный территориальный ломоть»*.

В высказываниях почти **6%** респондентов подчеркивается *принадлежность региона России:* Калининградская область – это *«наша земля», «российская земля», «как бы за рубежом, но Россия»*.

Несколько слабее представлены ассоциации, касающиеся *визовых проблем* **(3%)***: «визы будут делать»; «проблемы проезда до других регионов страны»*. В этом ряду часть суждений носит не констатирующий, а эмоционально-оценочный характер (к примеру: *«не представляю, чтобы люди ездили к себе домой по визам!»*).

Приблизительно ту же долю (около **3%**) составляют высказывания, выражающие *сочувствие, жалость к калининградцам* (вероятно, вызванные формой подачи материалов об области в СМИ): *«жалко людей, живут как заложники»; «жалко жителей области – они отрезаны от России»; «бедные люди, заброшенные»*.

В ряде высказываний (их доля также невелика - еще около **3%**) выражается обеспокоенность возможностью *потери области*: *«не дай Бог, отдадут Калининград»*, *«не отделять от России», «как бы ее не потерять»*.

Другие ассоциации встречаются еще реже: это ассоциации, основанные на личном опыте (*«там родители живут», «служил там»*) (2,5%); связанные с производимыми в области *товарами* (рыба, янтарь, автомобили) (2%); статусом области как *свободной экономической зоны* (1%); распространенностью в области *наркомании и СПИДа* (1%), Балтийским флотом (менее 1%) и др.

Таким образом, анализ ассоциативного ряда показывает, что обобщенный образ Калининградской области в сознании россиян в настоящее время распадается на две составляющие. В первую очередь, имеют место более или менее устойчивые, ранее сложившиеся стереотипы и представления (связанные с географией, историей края и пр.). Второй блок составляют ассоциации, в форме которых актуализируются находящиеся в центре внимания СМИ проблемы региона в контексте разногласий между РФ и ЕС. Более подробный анализ «проблемных» ассоциаций с большим основанием позволяет предположить (по крайней мере на момент опроса – июнь с.г.), что калининградская проблема в узком смысле как проблема введения визового режима не представляется актуальной для подавляющего большинства российских граждан (за исключением проживающих в области – см. далее); в большей степени россиян эмоционально затрагивают проблемы оторванности, изолированности области, вызванные этим трудности местных жителей и гипотетическая возможность отторжения области от России.

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

1.2. Информированность населения РФ о визовой проблеме

Подробный анализ общественного мнения по поводу собственно визовой проблемы уместно начать с выяснения того, насколько вообще население осведомлено о разногласиях между Россией и ЕС в связи с грядущим присоединением к Шенгенскому соглашению Литвы и Польши и введением визового режима при поездках россиян между Калининградской областью и другими регионами РФ.

Очевидно, что *уровень информированности* о той или иной проблеме существенно зависит от характеристик «информационного фона» вокруг нее, от того, насколько активно она присутствует в средствах массовой информации (прежде всего, конечно, на ТВ). Поскольку калининградская проблема обсуждалась в СМИ на протяжении всего срока проведения опросов, важно проследить изменение осведомленности о ней *в динамике*.

Опросы общественного мнения, проведенные в разное время, фиксируют *рост информированности российских граждан о калининградской проблеме.* Об этом наглядно свидетельствует анализ результатов ответов на аналогичные вопросы, заданные Фондом «Общественное мнение» в июне и ВЦИОМ в сентябре 2002 г.: *«Слышали ли Вы о разногласиях между Россией и Европейским Союзом по поводу планов введения визового режима при поездках россиян между Калининградской областью и другими регионами России?»* (см. Табл. 2)[4].

Таблица 2. Слышали ли Вы о разногласиях между Россией и Европейским Союзом по поводу планов введения визового режима при поездках россиян между Калининградской областью и другими регионами России?

Вариант ответа	ФОМ (июнь 2002 г.)	ВЦИОМ (сентябрь 2002 г.)
да (знаю, что-то слышал)	**52**	**65**
нет (слышу впервые)	39	34
затрудняюсь ответить, нет ответа	9	1

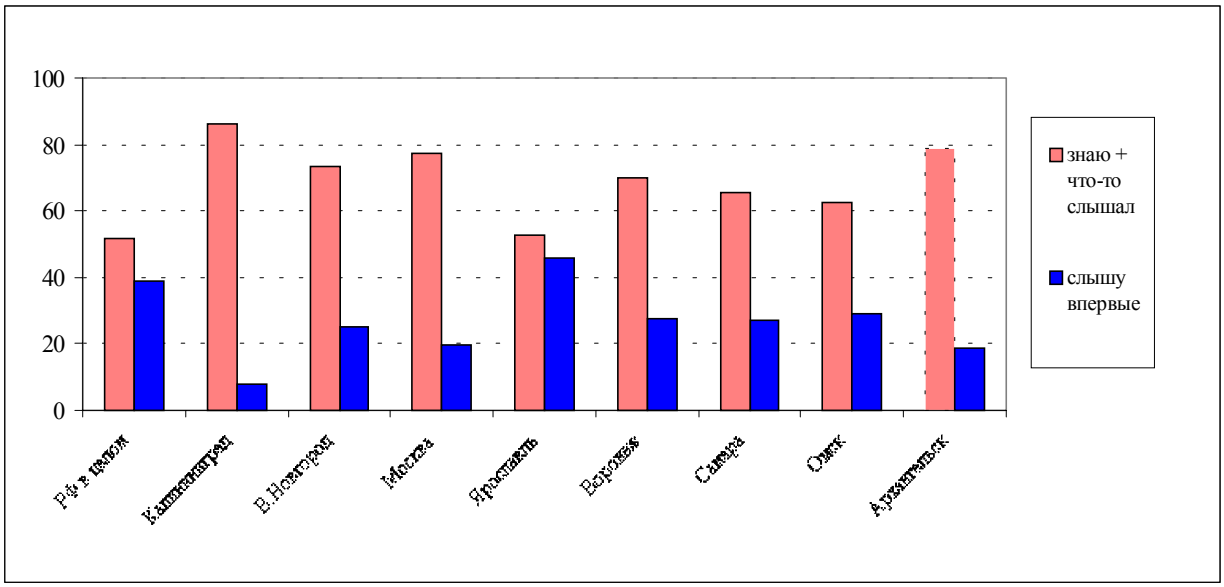
Мы видим, что доля россиян, утверждающих, что они знают (или хотя бы что-то слышали) о существующих разногласиях между ЕС и Россией по вопросу введения виз, за 3 месяца заметно выросла.

На диаграмме 1 представлены сводные данные об уровне информированности респондентов, полученные в ходе опросов, проведенных региональными социологическими центрами в нескольких городах.

[4] При сравнении в данном случае мы считаем правомерным не принимать во внимание некоторые различия в инструментарии и сопоставить процент выбравших вариант ответа *«да»* (ВЦИОМ) с суммарным процентом ответов *«знаю»* и *«что-то слышал»* (ФОМ).

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

Диаграмма 1. Слышали ли Вы о разногласиях между Россией и Европейским Союзом по поводу планов введения визового режима при поездках россиян между Калининградской областью и другими регионами России? (ФОМ, Группа «7/89», июнь-сент. 2002 г.)



Нетрудно заметить, что осведомленность о визовой проблеме в разных городах не одинакова, но она везде выше среднероссийской. Частично это объясняется тем, что здесь мы имеем дело с городским населением (к тому же жителями областных центров), которое всегда информировано лучше. Но нельзя не учитывать также и временной фактор – исследования в указанных городах проводились позднее общероссийского опроса ФОМ (т.е. и здесь налицо динамика общественного мнения под воздействием информационного фона)*.

Для того чтобы дать адекватную оценку уровня информированности россиян по вопросу введения визового режима, рассмотрим более подробно результаты замера этого уровня, полученные ФОМ в июне 2002 г. (см. Табл. 3):

Таблица 3. Слышали ли Вы о разногласиях между Россией и Европейским Союзом по поводу планов введения визового режима при поездках россиян между Калининградской областью и другими регионами России? (ФОМ, июнь 2002 г.)

Вариант ответа	%
знаю	21
что-то слышал	31
слышу впервые	39
затрудняюсь ответить, нет ответа	9

Заметим, что интерпретация представленных данных весьма неоднозначна. С одной стороны, если принять за уровень информированности суммарный процент ответов *«знаю»* и *«что-то слышал»*, мы увидим, что доля участников опроса, утверждающих о своей осведомленности о разногласиях между ЕС и РФ по проблеме виз, выше доли неосведомленных (52% против 39%), и в целом уровень информированности населения может быть признан средним.

* Особенно это заметно на примере Архангельска, где опрос проводился во второй половине октябре 2002 года (уже после выхода первой версии доклада – 14.10.02).

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

С другой стороны, как показывает многолетняя практика опросов и опыт проверок, выбор респондентом варианта ответа *«что-то слышал»* может нести в себе разный смысл: от реальной информированности (т.е. той или иной степени знания) до действительной неинформированности *(просто «неудобно» признаться, что «не знаю»* и т.п.). Поэтому с большой уверенностью можно предположить, что реальная доля россиян, осведомленных о проблеме введения визового режима, все же ниже заявленной.

Для более ясной интерпретации приведенных данных целесообразно сравнить их с результатами ответов респондентов на аналогичные вопросы, задававшиеся Фондом «Общественное мнение» по поводу разных внешнеполитических проблем и событий (см. Табл. в Приложении). Из анализа этих результатов видно, что калининградская проблема находится в ряду проблем и событий, о которых россияне демонстрируют весьма невысокий уровень осведомленности. Так, среднее значение доли респондентов, выбравших вариант ответа «знаю» в вопросах об уровне информированности, задававшихся ФОМ в течение последних двух лет – примерно **40%** (соответственно 38% и 45% в 2001 и 2002 гг.). Как нетрудно заметить, значение этого показателя для вопроса о разногласиях между РФ и ЕС (напомним – всего 21%) в два раза ниже.

Добавим (хотя вряд ли это является неожиданностью), что существенно более высокий уровень знания о проблеме проявляют мужчины, лица с высшим образованием и жители мегаполисов; гораздо хуже осведомлены селяне, малообразованные граждане и молодежь. Обратим также внимание на то, что согласно уже совсем недавним данным ВЦИОМ (сентябрь 2002 г.) доля «неинформированных» респондентов в Сибири и на Дальнем Востоке в 1,5-2 раза выше, чем в Северо-Западном и Центральном федеральных округах.

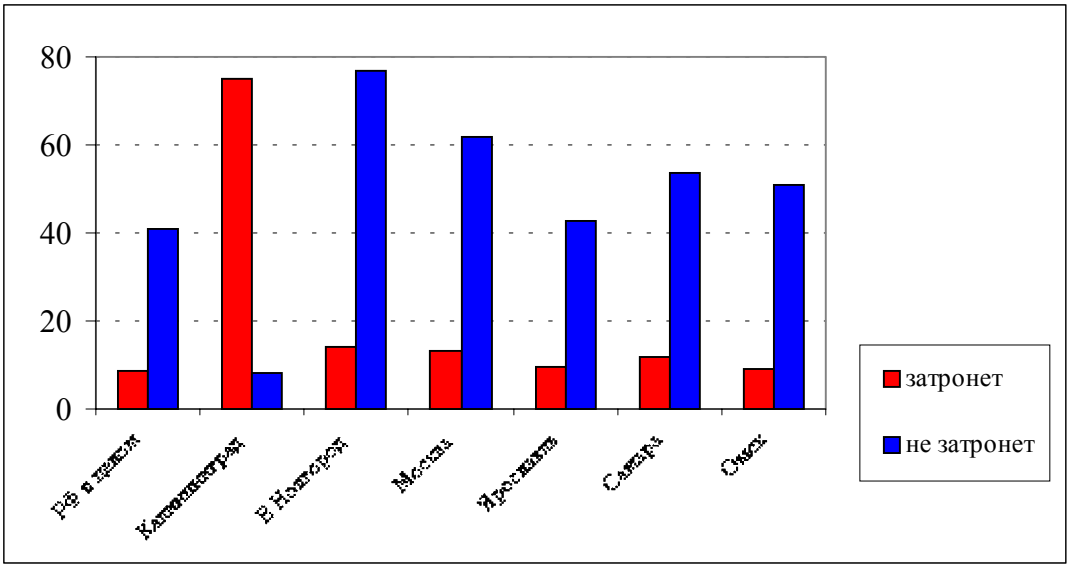
Таким образом, можно сделать следующий вывод. При том, что наблюдается процесс очевидного роста уровня осведомленности населения по калининградской проблеме, по состоянию на сентябрь 2002 г. информированность россиян находится все же на уровне ниже среднего. Тем не менее, поскольку тема не теряет своей актуальности и остается в фокусе внимания СМИ, показатель информированности скорее всего будет увеличиваться.

1.3. Общественное мнение о введении визового режима

Понятно, что отношение человека к той или иной социальной проблеме во многом зависит от того, насколько эта проблема касается его лично, в какой мере она присутствует в жизни его близких и знакомых. Как показал анализ мнений граждан РФ о введении визового режима, данная проблема для подавляющего большинства населения России (по их собственному признанию) не является *«личной» проблемой*. Лишь **9%** россиян заявили, что новый режим пересечения границ области «*затронет их лично, их родственников или знакомых*» (ФОМ, июнь, 2002 г.). Аналогичные результаты получены и в ходе опросов, проведенных несколькими региональными центрами. Очевидно, что прямо противоположная ситуация наблюдается в самой Калининградской области, подавляющее большинство жителей которой **(75%)** на полном основании считают, что проблема виз затронет их лично (см. Диаграмму 2).

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

Диаграмма 2. Вас лично, Ваших родственников, знакомых затронет или нет введение визового режима при поездках россиян между Калининградской областью и другими регионами России? (ФОМ, Группа «7/89», июнь-сент. 2002 г.)



Вместе с тем, несмотря на слабую «личную заинтересованность» в решении визовой проблемы большинство россиян (из числа тех, кто знает о решении ЕС) поддерживает точку зрения, что *«Россия должна категорически возражать против введения визового режима при поездках россиян между Калининградской областью и другими регионами России»* (ФОМ, июнь, 2002 г.). Доля граждан, высказавшихся *против введения визового режима*, в почти в 4 раза выше доли тех, кто придерживается противоположного мнения: **35%** против 9% (еще 8% затруднились ответить)[5].

Особенно распространена такая точка зрения (о том, что России необходимо возражать против введения виз) среди респондентов мужского пола, с более высоким уровнем образования и дохода, жителей мегаполисов. Чуть менее категоричны женщины, молодежь, жители сел и лица с низким уровнем образования.

Среди различно ориентированных *избирателей* наиболее активно против визового режима возражает электорат КПРФ. Что касается сторонников других партий, то существенные отличия от позиции россиян в целом демонстрирует электорат «Яблока»: в нем доля возражающих против виз лишь в 1,4 раза превышает долю не возражающих (напомним, что в целом по России превышение составляет 3,7 раза).

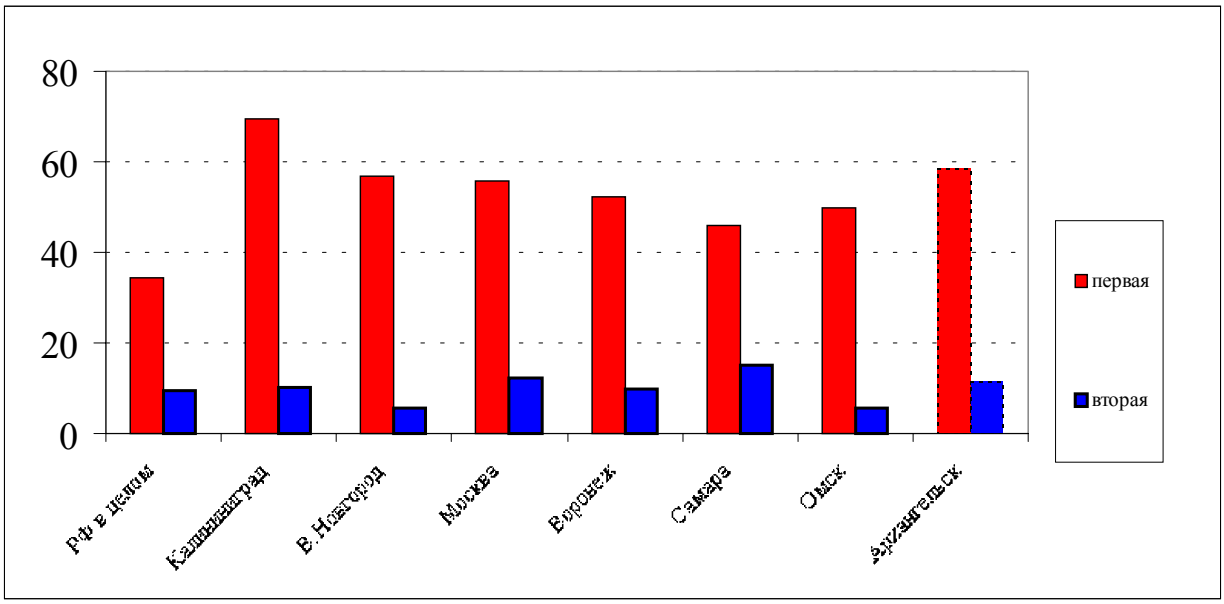
Территориальных различий по данному вопросу не обнаружено: респонденты из самых разных регионов в большинстве своем против планов ЕС. Более того, как видно из Диаграммы 3, процент поддерживающих данную точку зрения в городах, где проводились специальные опросы, выше, чем в среднем по России, но, возможно, это объясняется тем, что в них опрашивалось городское население, которое традиционно лучше информировано и более радикально настроено. Естественно, что наиболее высока доля выступающих против введения визового

[5] В процентах от всех опрошенных, включая 48% респондентов, к июню 2002 г. ничего не слышавших о визовой проблеме.

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

режима среди жителей Калининградской области – здесь она вдвое больше среднероссийской (69%).

Диаграмма 3. Одни считают, что Россия должна категорически возражать против введения визового режима при поездках россиян между Калининградской областью и другими регионами России. Другие считают, что России не следует категорически возражать против введения визового режима. Какая точка зрения Вам ближе? (ФОМ, Группа «7/89», июнь-сент. 2002 г.)



Более глубоко разобраться в восприятии и отношении россиян к калининградской проблеме позволяет анализ *аргументации* тех, кто выступает за необходимость противостоять введению визового режима (см. Табл. 4).

Основной аргумент, встречающийся втрое чаще, чем другие, состоит в том, что *«Калининградская область – территория России»* (**14%** ответов). Здесь можно отметить любопытный факт. Как было показано ранее, на уровне ассоциативных представлений в массовом сознании Калининградская область воспринимается как *«наша российская земля»* не очень часто (менее 6% ответов); образ изолированной территории, «острова», анклава встречается хотя и ненамного, но чаще; к тому же в ряде случаев при упоминании области вспоминаются Европа, Прибалтика, бывшая Германия, немецкая земля. Однако вопрос о перспективе введения визового режима как бы меняет ракурс восприятия, область приобретает в глазах респондентов иную, «символическую» ценность: *«это наша земля, наш дом – виза к самому себе не нужна», «это наша родная земля», «это наша территория – какие визы?», «это наша русская земля Калининград, наш кусочек земли – и зачем там визу делать?»*. Заметим, что в ассоциативном ряду респондентов встречались понятия (например, *«порт», «янтарь», «курортный край»*), которые – при определенной рационализации - могли бы служить веским «экономическим» доводом в пользу ужесточения позиции России в переговорах с ЕС. Однако в массовом сознании эмоционально-патриотические основания превалируют над рационально-экономическими.

Другие аргументы звучат в ответах участников опроса существенно реже. Так, 5% респондентов ссылаются на *неудобства*, лишние хлопоты, возможные волокиту и бюрократические препоны при поездках из области и в область; 3% - на

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

затруднения контактов с родными и близкими, проживающими в других регионах; еще 3% граждан видят во введении визового режима *ущемление прав и свобод* россиян. Еще реже отмечаются: *увеличение затрат* на дорогу, *нарушение экономических связей* между Россией и эксклавом, а также *унижение России* (по 1-2%).

Таблица 4. Почему Вы считаете, что надо категорически возражать против введения визового режима при поездках россиян между Калининградской областью и другими регионами России? (ФОМ, июнь, 2002 г.)

Вариант ответа	%
Калининградская область – территория России	14
Неудобства при поездках в область и из области, бюрократия, волокита	5
Затруднение контактов с родными и близкими	3
Ущемление прав и свобод россиян	3
Увеличение затрат на дорогу	2
Унижение России	1
Проблемы экономики	1
Другое	1
Нет ответа	71

Как видно, рядовые россияне, аргументируя свою позицию по «визовому вопросу», редко апеллируют к правовым нормам или ссылаются на рациональные геополитические интересы страны; реакции респондентов, как правило, эмоционально патриотичны, либо, напротив, их беспокоит сугубо прагматический аспект проблемы. Однако в ходе фокус-групповых дискуссий (ФОМ, июнь, 2002 г.) был высказан еще один важный аргумент против нового режима.

> «...Введение визового сообщения между Калининградом и остальной Россией повысит вероятность постепенного отделения этой области от нашей страны и ее «дрейфа» в сторону Европы. Уже сегодня, как говорят участники ДФГ, настроения калининградцев (и особенно молодежи) должны насторожить российские власти. Складывается ситуация, когда у определенной части жителей области нет никаких связей с «большой землей» - они даже никогда не были на остальной части территории России. При этом все интересы: работа, планы на будущее – связаны именно с Европой. Нельзя забывать и о повышенном интересе к этому региону со стороны Германии. Подобные тенденции с течением времени могут оставить Россию «не у дел»:
>
> *«Наше поколение более патриотическое, у многих есть родственники, их что-то такое связывает с центром. А молодежь – многие в Москве, Ленинграде не были. Это дорого, они не могут приехать Им ближе в Европу – а там жизнь более интересная, чем здесь».*
>
> *«Последняя передача с Карауловым была: он говорил, что сейчас Калининградской области больше помогают восточные немцы. Они приезжают, у них там родовые поместья, хутора разные. Это очень большая финансовая поддержка»* (ДФГ, Самара).

Таким образом, высказанные в ходе групповых дискуссий опасения относительно возможного «дрейфа» области в сторону Запада свидетельствуют о наличии у отдельных граждан и более глубокого понимания калининградской проблемы; но совершенно очевидно, *что на уровне массового сознания россиян это понимание пока отсутствует.*

Что касается жителей Калининградской области, то их аргументация в пользу необходимости категорически возражать против введения виз существенно отличается от аргументации россиян в целом. Калининградцы в первую очередь озабочены *практической стороной вопроса* (это естественно – они, в отличие от большинства других россиян, столкнутся с проблемой на практике): **19%** респондентов указывают на затруднения общения с родственниками; **12%** - на увеличение расходов на дорогу; **9% -** на лишние заботы, хлопоты и пр.; **6%** - на снижение жизненного уровня, рост цен.

Основной аргумент против визового режима, присущий «материковым» россиянам – *«Калининградская область – территория России»,* в ответах жителей эксклава звучит вдвое реже (**7%** ответов против 14% в общероссийском опросе ФОМ). Зато калининградцы чаще ссылаются на *ущемление прав* (также **7%**) (КСЦ, июнь, 2002 г.).

В ходе фокус-групповых дискуссий, проведенных в области, прозвучала еще одна мысль, которую нельзя проигнорировать: было высказано опасение, что *введение виз – это первый шаг к отторжению области от России*.

> *«Визы нужны немцам. Сначала создадут невыносимые условия, в потом геть нас отсюда…».*
>
> *«Если Путин согласится на визы, значит, согласится отдать нас…».*
>
> *«Они уже все решили. Нас отдадут по долгам. Визы – это только начало…».*

Вообще значительная часть жителей области (**45%**) *ожидает ухудшения своей жизни после вступления в ЕС Литвы и Польши*; лишь 8% из них верят в улучшение жизни, а каждый пятый считает, что ничего не изменится. При этом несколько более пессимистично настроены респонденты старших возрастных групп. Что касается молодежи, то хотя нельзя сказать, что *большинство* молодых надеется на улучшение своей жизни, но все же в этой среде оптимистические взгляды распространены больше; добавим, что в целом меньше опасений выражают также более образованные и более обеспеченные граждане.

В табл. 5 представлено распределение ответов на вопрос о том, каких конкретно последствий ждут калининградцы от вступления своих соседей в ЕС и НАТО (КСЦ, июнь, 2002 г.).

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

Таблица 5. Какие последствия для жителей области будет иметь вступление в Евросоюз и НАТО Литвы и Польши? (КСЦ, июнь 2002 г.)

Вариант ответа	%
все будет хуже, жду со страхом, катастрофа	22
нас отрежут, окажемся в блокаде	20
трудности с получением виз, ограничения въезда-выезда	13
вырастут цены, ухудшится экономическая ситуация, хуже для бизнеса	13
станет лучше, больше возможностей для бизнеса, будет открыт въезд в Европу	6
все останется, как есть	4
не думал об этом, видно будет, нет ответа	23

Как видно, наиболее многочисленная группа ответов (22%) состоит из неотрефлектированных страхов, связанных с общим ощущением надвигающейся катастрофы *(«все будет хуже»)*. Почти столько же участников опроса (20%) опасаются, что *область окажется «отрезанной», «изолированной», «в блокаде»*. 13% калининградцев связывают вступление Литвы и Польши в ЕС *с введением визового режима* и ограничениями въезда-выезда из области; столько же респондентов ожидают *ухудшения экономической ситуации* в регионе (причем как роста цен и обнищания жителей, так и ухудшения условий для ведения бизнеса). Заметим, что указания на положительные последствия содержатся в ответах лишь 6% жителей области, которые надеются на расширение возможностей для бизнеса, упрощения въезда в Европу и пр.

В то время, как большинство калининградцев с тревогой ожидают «нового порядка», основная масса россиян, выступая против планов ЕС, вместе с тем довольно уверенно (если не сказать, самоуверенно) предполагает возможность достижения определенных компромиссов между РФ и ЕС по решению визовой проблемы.

По данным сентябрьского зондажа ВЦИОМ, предпринявшего попытку узнать мнение россиян о том, *«пойдет ли ЕС навстречу России в плане облегчения поездок между Калининградской областью и другими регионами России?»*, половина респондентов **(51%)** отвечает на этот вопрос *положительно* (отрицательно – вдвое меньше, 23%; еще 26% затруднились ответить). Преобладание подобного рода оптимистических настроений сформировано, на наш взгляд, определенным информационным фоном: именно в сентябре в СМИ активно обсуждаются инициативы В.В.Путина относительно решения Калининградской проблемы, изложенные им в послании лидерам стран-членов ЕС. При этом во многих материалах СМИ настойчиво продвигается мысль, что инициатива Президента воспринята на Западе с интересом и не сможет быть проигнорирована, что есть основания для сближения позиций России и ЕС, для поиска компромиссов и пр. Тезис о влиянии СМИ на настроения респондентов по этом вопросу косвенно подтверждается тем фактом, что наибольший оптимизм по данному вопросу проявили россияне *с высшим образованием* (из них **66%** верят в смягчение позиции ЕС): как известно, существует положительная корреляция между уровнем образования и включенностью в информационное поле.

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

Добавим, что почти половина респондентов (45%) в настоящее время поддерживает идею *ужесточения визовой политики России в отношении стран Евросоюза, если тот, в свою очередь, не пойдет ей навстречу* (против – 29% опрошенных) (ВЦИОМ, сентябрь, 2002 г.). Однако необходимо иметь в виду, что такая позиция россиян не является специфической для калининградского вопроса. Как показывает практика замеров общественного мнения, в общественном сознании имеет место культурный стереотип «жесткого ответа» (берущий свое начало, по-видимому, еще с советских времен), согласно которому в спорных (и даже конфликтных) вопросах Россия должна проявлять свою силу и принципиальность («непреклонность»). Неудивительно, что требования «жестко ответить» Евросоюзу в случае его неуступчивости более присущи лицам старшего возраста и заметно меньше свойственны молодежи.

1.4. Развитие ситуации вокруг Калининградской области: ожидания и прогнозы россиян

1.4.1. Желаемое и вероятное будущее региона в массовом сознании россиян

Предполагаемое введение визового режима, безусловно, вновь обострило вопрос о статусе области и ее будущем. И хотя похожий всплеск разговоров по калининградской теме уже был в первой половине 90-х годов (закончился он образованием на территории области свободной экономической зоны), для многих россиян сегодняшние вопросы социологов практически единственный случай, когда им приходится задумываться на эту «далекую» тему. Понятно, что для подавляющего числа респондентов наиболее естественными в этой ситуации являются ответы, предполагающие сохранение статус-кво, или отказ от ответа.

Вот и в опросе ИКСИ РАН (июль 2002 г.) большинство респондентов **(61%)** на вопрос о том, *каким должен быть статус Калининградской области*, ответили, что *«Калининградская область должна оставаться в России и сохранять такой же правовой статус, как и все остальные субъекты Российской Федерации»* (см. табл. 6).

Таблица 6. Представления россиян о желательном статусе Калининградской области (ИКСИ РАН, июль 2002 г.)

Вариант ответа	%
Калининградская область должна оставаться в России и сохранять такой же правовой статус, как и все остальные субъекты Российской Федерации	61
Политический и правовой статус Калининградской области не должен меняться, но ее нужно сделать свободной экономической зоной	20
Калининградской области следует предоставить статус совместного управления России и Европейского сообщества	3
Поскольку до войны Калининградская область была частью Восточной Пруссии, эта область со временем может быть присоединена к Германии	3
Затруднились ответить	14

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

Еще 20% участников опроса также выступают против изменения политического и правового статуса области, но считают возможным, чтобы на ее территории была создана свободная экономическая зона (что уже частично имеется). Наименьшую поддержку в общественном мнении получили идеи выхода области из состава России, а также установления совместного управления России и ЕС (в сумме примерно **5,5%**).

Таким образом, позиция граждан РФ по калининградскому вопросу заявлена здесь почти однозначно – подавляющее большинство выступает за сохранение области в составе России и при этом в прежнем статусе.

Вместе с тем, отвечая на вопрос ФОМ *«Как, по Вашему мнению, сложится судьба Калининградской области?»,* выдержанный в модусе *прогноза и ожиданий*, россияне уже менее категоричны и единодушны (см. Табл. 7)[6]. Хотя большинство (**62%)** наших сограждан убеждены, что *Калининградская область останется в составе России,* в прогнозах относительно будущего статуса эксклава мнения респондентов разделились. Лишь 30% россиян считают, что область сохранит прежний, равный с другими российскими регионами статус; 32% прогнозируют изменение статуса либо де-юре (19%), либо де-факто (13%).

Россиян, допускающих, что область в будущем будет утеряна для России, существенно меньше – всего **7%**; из них лишь 3% считают, что она будет присоединена к другой стране.

Таблица 7. Как, по Вашему мнению, сложится судьба Калининградской области? (ФОМ, июнь 2002 г.)

Вариант ответа	%
область останется в составе России и будет иметь такой же статус, как другие российские регионы	30
область останется в составе России, но ее статус будет отличаться от статуса других российских регионов	19
область будет числиться в составе России, но фактически будет жить по своим законам	13
область выйдет из состава России и станет самостоятельным государством	4
область выйдет из состава России и будет присоединена к другой стране	3
затрудняюсь ответить, нет ответа	31

Мнение о том, что статус Калининградской области будет отличаться от статуса других регионов, в большей степени распространено среди электората СПС и, особенно, «Яблока» (у «яблочников» эта точка зрения вообще является доминирующей). А среди сторонников ЛДПР выше, чем в среднем по России, доля тех, кто прогнозирует, что область будет жить по своим законам. Кроме того,

[6] Очевидно, что подобного рода прогнозы населения основываются не на рациональном анализе, расчетах, знаниях и т.п. Уверенность, что будущее области сложится именно таким образом, зачастую в большей степени отражает те же *пожелания респондентов, их надежды на то, что ситуация будет развиваться в соответствующем направлении*. Вместе с тем, нельзя не отметить, что более «информированные» респонденты ФОМ (вопрос о будущем области задавался после вопросов о визовой проблеме и, следовательно, эта «особенность» региона попадала в сознание респондента) уже склонны учитывать новые геополитические реалии, поэтому в своих *прогнозах* о будущем эксклава допускают изменения его статуса.

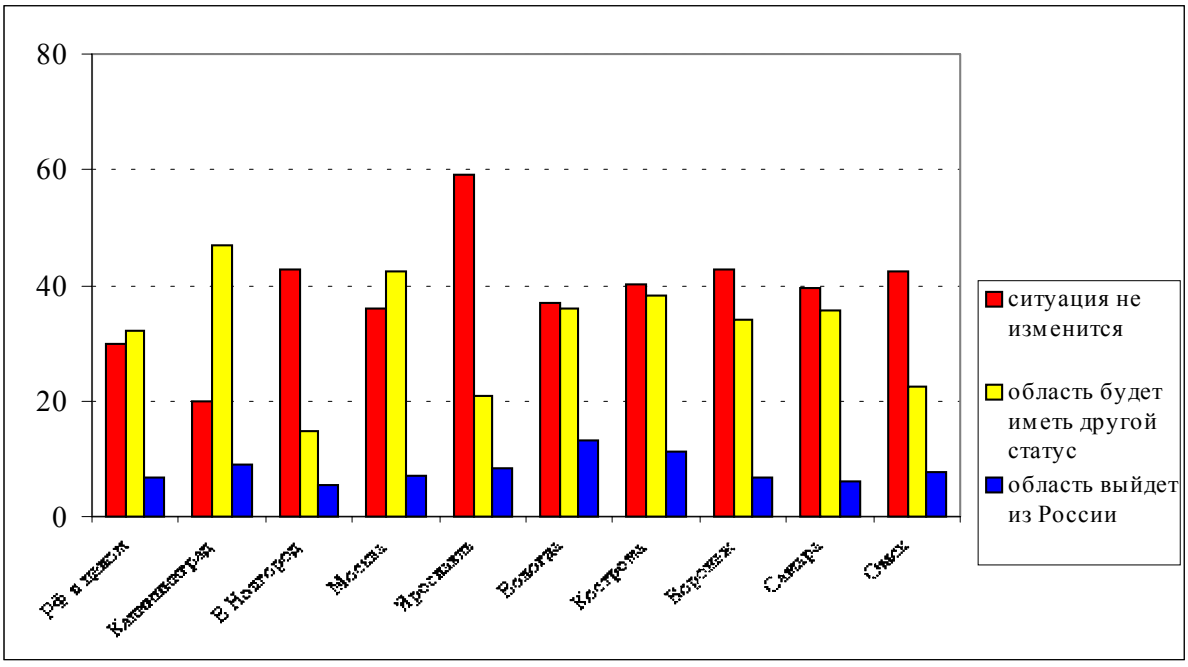
© ЦИРКОН, КСЦ 2002

«жириновцы» более склонны считать, что эксклав выйдет из состава России. Однако в наибольшей степени такая крайняя точка зрения присутствует у респондентов, относящихся к т.н. «протестному электорату» (т.е. голосующих «против всех») (16% против 7% в среднем по выборке); а также у тех россиян, которые отрицательно оценивают работу В.В.Путина на посту Президента РФ.

Опросы, специально проведенные в нескольких городах России, также подтверждают, что бо́льшая часть россиян разделяет уверенность в сохранении Калининградской области в составе РФ: лишь от 6% до 13% опрошенных придерживаются противоположной точки зрения (см. Диаграмму 4). Одновременно можно отметить существенную территориальную дифференциацию мнений в том, что касается будущего статуса области. Так, в Великом Новгороде, Ярославле и Омске большинство респондентов считает, что эксклав сохранит свой прежний статус. А вот в Москве, Воронеже и Самаре доли респондентов, предполагающих сохранение статус-кво, и прогнозирующих его изменение примерно равны.

Естественно, что наибольшую уверенность в скором изменении статуса Калининградской области (правовым образом или де-факто) выражают сами калининградцы; почти половина из них **(47%)** прогнозирует соответствующее развитие событий, и только каждый пятый (20%) придерживается точки зрения, что статус области впредь будет таким же, как у других российских регионов. Очевидно, жители региона в большей степени осознают специфику геополитического положения своей области и предполагают (особенно в связи с последними событиями), что какие-либо изменения неизбежны. Подчеркнем при этом, что доля «прогнозных сепаратистов» (тех, кто считает, что *Калининградская область в будущем выйдет из состава России*) среди ее жителей не намного больше, чем в общероссийской выборке – **9%**.

Диаграмма 4. Как, по Вашему мнению, сложится судьба Калининградской области? (ФОМ, КСЦ, Группа «7/89», июнь-сент. 2002 г.)



Мнения о необходимости сохранения региона в составе России преобладали и в ходе фокус-групповых дискуссий (ФОМ, июнь, 2002 г.). Из рассуждений участников следует, что перспектива утраты территории области после и так уже значительных потерь при распаде СССР не импонирует россиянам:

> *«Со старинных времен еще объединяли Русь, все княжества в единое целое. Теперь же взяли и разбросали все, все народы».*
>
> *«Российские земли, российские города... И так уже все разбазарили, что смогли»* (ДФГ, Новосибирск).

Между прочим, во время дискуссий прозвучала мысль, что отказ от борьбы за Калининград создаст опасный прецедент, которым воспользуется наш восточный сосед:

> *«Это и политический большой вопрос. Потом и другие скажут: «А Сахалин давайте японцам отдадим». То этим, то этим»* (ДФГ, Москва).

1.4.2. Возможные стратегии развития Калининградской области

Несмотря на то, что уверенность в сохранении Калининградской области в составе России разделяет большинство россиян, определенная доля из них понимает, что новые геополитические реалии все же придется учитывать (напомним, что более половины россиян, видящих область российской, все же предполагают вероятное изменение ее статуса).

В этой связи интересно привести рассуждения *региональных лидеров общественного мнения («экспертов-коммуникаторов»)*, касающиеся того, как они представляют себе *образ будущего* Калининградской области (ФОМ, опрос экспертов, июнь, 2002 г.). Из всей совокупности мнений можно выделить три основные возможные стратегии развития региона:

1. Предназначение области – быть *«окном в Европу»*: максимальная демилитаризация и свободное экономическое развитие.

> *«Мне кажется, что лучше всего, если это будет демилитаризированный район, максимально открытый для Запада, являющийся «воротами» в Европу… Экономически развитый край является более подходящим для России, нежели милитаризированный кулак…»* (Ульяновск).
>
> *«Я думаю, что приемлемый вариант – это демилитаризация и попытка построить «окно» в Европу. Через это смягчать визовый режим и переводить его в другие формы»* (Красноярск).

2. Основная функция Калининграда – быть российским *«форпостом»* и защищать наши границы на западе.

> *«Не лишена смысла идея о военной базе… Не так хорошо к нам относятся, чтобы мы потеряли контроль. Наверное, должен быть милитаризированным регионом»* (Тула).
>
> *«Полной демилитаризации допускать нельзя. От этого зависит безопасность России»* (Калуга).

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

3. Промежуточный вариант развития области – *совмещение функций связующего звена между Россией и Европой и западного «форпоста» России*.

> *«Экономическая свобода плюс наличие объектов военного назначения – и то, и другое должно смотреться вместе достаточно хорошо»* (Нижний Новгород).
>
> *«Она может быть и военной базой, и «воротами» в Европу, и курортом - там же у нас Балтийское море»* (Екатеринбург).

К сожалению, сейчас нет общероссийских данных о том, какая из представленных точек зрения на будущее эксклава ближе нашим рядовым согражданам. Небезынтересно, однако, привести распределение ответов на вопрос о стратегии развития Калининградской области, полученное самарским Фондом социальных исследований в ходе опроса населения г. Самары в сентябре 2002 г. (см. Табл. 8).

Таблица 8. Какой, на Ваш взгляд, должна быть стратегия развития Калининградской области после того, как все окружающие ее страны станут членами ЕС? (ФСИ, Самара, сентябрь 2002 г.)

Вариант ответа	%
область должна развиваться как свободная экономическая зона, стать открытыми воротами России в Европу, туристическим регионом	49
область должна развиваться как передовой бастион (форпост, военная крепость) на западных рубежах России, стать нашим «непотопляемым авианосцем», военно-стратегическим регионом передового базирования	26
ни первое и ни второе (другой вариант развития)	3
затрудняюсь ответить, нет ответа	22

Из таблицы видно, что единодушное мнение о том, в каком направлении следует развиваться региону, у жителей Самары отсутствует. Половине респондентов (49%) ближе образ области как свободной экономической зоны и туристического края. Тем не менее, доля участников опроса, высказавших мнение, что Калининградская область должна развиваться как форпост на западных рубежах России, также достаточно велика – 26%.

Следует сказать, что сами калининградцы, выражая уверенность в необходимости изменения статуса своей области, все-таки плохо представляют, в чем должен состоять этот т.н. «особый статус». Мнения на этот счет разноречивы и поверхностны. Приведем несколько точек зрения о том, какие варианты будущего статуса области кажутся наиболее приемлемыми, прозвучавших в ходе фокус-групповых дискуссий в Калининградской области:

1. Предоставить жителям области специальные льготы.

> *"Самый желательный вариант – как есть сейчас, но надо как-то [менять], потому что мы очень далеко от России, надо нам льготы какие-то. А с июля, наоборот, цены повышают".*

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

"Ведь мы живем в таком месте, когда нужно ездить и в Россию, и в Польшу. Без этого многие не смогут прокормиться. Так что, может быть, нам дать визу, но только дешевую и постоянную".

2. Придать области статус автономии.

"У нас есть такое политическое образование в области – Балтийская республиканская партия. Она ратует за то, чтобы нашей области присвоили статус отдельного субъекта РФ – с такими правами, как у Татарстана, чтобы были в законах какие-то свои нюансы. Это было бы оптимально. Тут бы мы свою особость и учли".

3. Получить такой же статус как Гонконг.

"Было бы здорово, если бы что-то было как Гонконг в Китае. Ведь когда китайцы получили его, они оставили там всю инфраструктуру, все законы прежние. Только формально он стал числиться китайской территорией. Если бы с нами сделали что-то подобное, некий промежуточный мостик в те страны, это было бы то, что надо. К этому Россия и должна стремиться".

Очевидно, что разброс мнений рядовых жителей Калининградской области относительно будущего своей области во многом отражает отсутствие целостной и единой концепции развития региона на уровне местной (да и федеральной) элиты.

Обобщая приведенные выше данные, можно сделать вывод, что сегодня российское население (включая жителей Калининградской области) в своем большинстве видит будущее области только в составе России. Тем не менее, правомерно говорить и об имеющемся осознании новых геополитических реалий: это выражается в достаточно широком распространении в массовом сознании сценариев будущего области, связанных со сменой статуса региона.

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

II. Калининградцы: самоидентификация и самосознание[7]

Каким бы ни было отношение россиян к «калининградской проблеме», как бы ни представляли они себе будущее «янтарного края» и его статус, ясно, что решить эту проблему без участия жителей самой Калининградской области нельзя. В данном случае политические усилия и управленческие воздействия центральной власти оказываются чрезвычайно зависимыми от того, какую «политику» будут проводить сами калининградцы. Уезжать или не уезжать, ориентироваться на Россию или на Запад, «отделяться» еще больше или пытаться укрепить связь с «метрополией» - решения по этим вопросам, принимаемые рядовыми жителями области и особенно региональной элитой будут существенно влиять на эффективность федеральной политики относительно Калининградской области. Поэтому так важно знать, какова в настоящее время самоидентификация калининградцев, с кем они себя отождествляют, каким видят настоящее и будущее области, насколько последовательны в реализации своих намерений.

2.1. Социально-экономическое положение и проблемы населения Калининградской области

На самоопределение населения региона относительно «калининградской проблемы», конечно, в первую очередь влияет социально-экономический контекст проживания на территории эксклава. Поэтому разговор о восприятии жителями Калининградской области проблем своего края следует начать с анализа их социального самочувствия и экономического положения.

2.1.1. Население Калининградской области о материальном положении своих семей

Оценка материального положения населения в ходе опроса КСЦ производилась косвенным способом – через самооценку респондентами потребительского статуса их семей.

Полученная в результате обработки и анализа данных картина носит достаточно тревожный характер. ***Почти три четверти жителей области не довольны своим материальным положением***: 30% (!) участников опроса утверждают, что *«едва сводят концы с концами»,* и еще 42% опрошенных *«хватает денег только на продукты»* (см. Табл. 9). Средний достаток имеют лишь 19% граждан; о достатке выше среднего заявили 3% респондентов.

Особенно показательными являются приведенные выше цифры в сравнении со среднероссийскими. (За основу для сравнения были взяты данные всероссийского опроса ВЦИОМ, июнь 2002 г.). Самооценки калининградцев их материального положения заметно ниже: респонденты чаще, чем в среднем по России, утверждают,

[7] Материалом для подготовки данного раздела послужили данные, полученные в ходе опроса населения Калининградской области, проведенного по репрезентативной выборке (N=1489) в июне 2002 г. Калининградским социологическим центром (КСЦ). Для анализа использовались также результаты предыдущих опросов КСЦ; в качестве дополнительного источника привлекались данные государственной статистики, а также данные всероссийских опросов ВЦИОМ и ФОМ (для сравнительного анализа по отдельным параметрам).

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

что «едва сводят концы с концами» (30% против 22%); напротив, реже «приписывают» себе средний (19% против 33%) и выше среднего достаток (3% против 7%).

Таблица 9. Как бы Вы оценили уровень покупательской способности своей семьи сейчас?

Вариант ответа	Калининградская область (КСЦ, июнь 2002 г.)	Россия (ВЦИОМ, июнь 2002 г.)
мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты	30	22
на продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения	42	37
денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника и т.п.) является для нас затруднительной	19	33
мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но для нас затруднительно приобретать действительно дорогие вещи (машину, дачу)	3	7
мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки - квартиру, дачу и многое другое	0	0,5
затрудняюсь ответить, отказ от ответа	6	1
Итого	100	100

Отличие самооценок социально-экономического положения населения области от среднероссийских может иметь под собой два основания: либо материальное положение жителей области объективно «ниже среднего», либо имеют место причины иного, «психологического» характера – к примеру, определенные образцы, стандарты для сравнения собственного статуса с другими.

По данным государственной статистики, характеризующим уровень материального благосостояния населения, Калининградская область находится на среднем уровне, а по некоторым показателям – в первой трети российских регионов (так, *по уровню среднедушевых доходов* – на 30 месте, *по уровню конечного потребления* – на 31 месте).

Одним из важных показателей, традиционно использующимся для оценки уровня материального положения семей, *является доля расходов на продукты питания в семейном бюджете* (чем эта доля выше, тем ниже уровень жизни семьи). Данный показатель составил для Калининградской области 52%, что вполне сопоставимо со среднероссийским уровнем (49%). Аналогично и *стоимость минимального набора продуктов питания* в области в 2000 г. была всего на 2% выше среднероссийской. При этом согласно нашим расчетам, сделанным на основе данных госстатистики, по показателю «*отношение среднедушевого дохода к стоимости минимального набора продуктов питания»* область занимает 37-е место среди российских регионов.

Отличие в худшую сторону по сравнению общероссийскими данными заметно в *распределении численности населения Калининградской области по величине среднедушевых денежных доходов*: так, доля населения области с доходом выше 3000 руб. меньше, чем в России в среднем, в 2,5 раза (данные за 2000 г). Кроме

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

того, область относится к регионам *с высоким уровнем безработицы* (12-е место по РФ)[8].

На наш взгляд, есть основания полагать, что сниженный по сравнению со среднероссийским уровень самооценок материального благосостояния населения Калининградской области определяется в какой-то мере не объективными причинами, а субъективными особенностями восприятия калининградцев: ввиду особого геополитического положения эксклава ***жители области оценивают уровень своей жизни не по российским, а по европейским стандартам***.

> Подтверждением обоснованности подобного вывода могут быть слова С.Козлова, вице-спикера калининградской областной думы («Эксперт», №34, 16.09.02 г.): *«В любом учебнике по социальной психологии вы прочтете, что люди оценивают уровень жизни по окружающим, а вокруг нас Польша, Литва, Германия».*

Добавим, что **лишь 6%** калининградцев *удовлетворены* тем, что сегодня происходит в экономической жизни области. Доля *неудовлетворенных* составила более половины – **59%** опрошенных (26% заняли нейтральную позицию по данному вопросу).

Оценивая развитие социально-экономической ситуации в области за последний год, **37%** калининградцев высказали точку зрения, что она *ухудшилась*. Улучшение отметили несколько меньше – 25% респондентов, а 32% считают, что никаких изменений не произошло.

Население также достаточно пессимистически оценивает перспективы: более половины (!) участников опроса (именно **55%**) *не согласны с высказыванием, что жизнь в области будет улучшаться;* верят в улучшение лишь 8% калининградцев.

2.1.2. Актуальные социально-экономические проблемы областной жизни

В списке наиболее актуальных проблем жителей Калининградской области традиционно для российского общества лидируют проблемы, связанные с низким уровнем и качеством жизни населения (см. Табл. 10).

Наибольшую обеспокоенность (с большим отрывом от других проблем) вызывают *рост цен* (в т.ч., на услуги ЖКХ) и *низкий уровень доходов* – на них указали половина и более респондентов.

Следующей по значимости (хотя и сравнительно менее острой) является ситуация с *качеством и доступностью медицинского обслуживания* (28%).

Особо отметим группу проблем, связанных *с девиантным поведением* – на наш взгляд, достаточно высокий уровень их значимости для населения следует интерпретировать как проявление местной специфики. Каждый четвертый (!) участник опроса заявил о своей обеспокоенности проблемами *наркомании и наркоторговли* (25%) и вообще *ростом преступности* (24%). Почти каждый пятый

[8] Несмотря на высокий официальный уровень безработицы, проблема занятости не входит в число проблем, более всего беспокоящих калининградцев (см. п.2.1.2). Очевидно, что жители области имеют достаточно много возможностей неофициальной занятости.

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

респондент среди волнующих его проблем назвал *СПИД* (19%); увеличение числа *нищих, бомжей, бродяг и беспризорных детей* (19%); *пьянство и алкоголизм* (18%).

> Заметим, что полученные в ходе опроса данные не совсем согласуются с заявлениями политиков, что ситуация с преступностью в области не так остра, а образ Калининградской области как криминогенной зоны формируется исключительно западными СМИ. *«На Западе очень распространено клише о Калининградской области как о зоне криминогенного беспредела. Это не так. Даже чисто статистические данные говорят о том, что Калининградская область занимает среднее место среди субъектов РФ. Да, есть у нас все сегодняшние болячки… Но представить, что регион является из рук вон выходящим примером криминогенной ситуации было бы неправильно»* (Н.Тулаев, член СФ, программа «Грани», ТВС, 10.07.02 г.).

Не исключено, правда, что массовое видение ситуации с преступностью в регионе населением области в какой-то степени сформировано СМИ (в т.ч. западными). Очевидно, что вопрос о степени информационного воздействия зарубежных масс-медиа на массовое сознание жителей Калининградской области требует отдельного изучения.

Среди острых проблем областной жизни (волнующих не менее 10% граждан) отметим также в порядке убывания значимости: качество работы *ЖКХ* (22%), *падение производства и развал экономики* (18%), *благоустройство города* (17%), *жилищная, молодежная проблемы, произвол властей и коррупция* (по 15%), *безработица* (12%).

Остальные проблемы находятся на периферии общественного внимания и являются в целом менее значимыми для населения области (в частности, проблемы качества и доступности образования, экологическая проблема, кризис морали и другие).

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

Таблица 10. Какие из проблем нашего города Вас лично беспокоят больше всего? (КСЦ, июнь 2002 г.)

Проблемы	%	Ранг
Рост цен на продукты и товары первой необходимости	57	1
Повышение цен на услуги ЖКХ	53	2
Низкий уровень зарплаты, пенсий	48	3
Медицинское обслуживание (качество, платность)	28	4
Наркомания и наркоторговля	25	5
Рост преступности	24	6
Жилищно-коммунальное хозяйство (энерго-, водо-, теплоснабжение и т.п.)	22	7
СПИД	19	8-9
Увеличение числа нищих, бомжей, бродяг, беспризорных детей	19	8-9
Пьянство, алкоголизм	18	10-11
Падение производства, развал экономики	18	10-11
Благоустройство, чистота города, дороги	17	12
Жилищная проблема	15	13-15
Произвол, бездействие властей, коррупция	15	13-15
Проблемы молодежи, подрастающего поколения	15	13-15
Нехватка рабочих мест, безработица	12	16
Образование (качество, доступность)	9	17-19
Загрязнение окружающей среды, экология	9	17-19
Кризис морали, нравственности	9	17-19
Произвол милиции, ГИБДД, ГАИ	7	20
Несвоевременность выплат зарплаты, пенсий, пособий	5	21
Отношения между людьми, озлобленность	4	22-23
Транспорт	4	22-23
Культура, досуг, спорт	3	24
Межнациональные отношения	2	26

2.1.3. Отношение жителей Калининграда к различным органам власти

Анализ оценок текущего социально-экономического положения области со стороны ее жителей выявил, как мы видели, целый ряд «проблемных точек». В связи с этим представляется важным рассмотреть вопрос о том, как население относится к властным структурам разного уровня, в той или иной мере несущим ответственность за это положение.

Для выявления отношения населения Калининградской области к различным органам власти используем данные опросов КСЦ (декабрь 2001 г., июнь 2002 г.), в ходе которых респондентам предлагалось оценить работу Президента РФ, заместителя полпреда президента РФ по СЗФО в Калининградской области, действующих губернатора и вице-губернатора Калининградской области, председателя областной Думы, главы Калининграда и председателя Калининградского городского Совета. Распределение ответов представлено в таблицах 11 (опрос населения области, июнь 2002 г.) и 12 (опросы жителей г. Калининграда, декабрь 2001 г./июнь 2002 г.).

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

Таблица 11. Как бы Вы оценили деятельность на своем посту…? (КСЦ, июнь 2002 г., опрос населения области)

	положительно	отрицательно	затр. отв.
…Президента РФ	71	13	16
…Зам. полпреда президента РФ	12	20	68
…Губернатора области	26	44	31
…Председателя областной Думы	19	26	55

Таблица 12. Как бы Вы оценили деятельность на своем посту…? (КСЦ, 2001-2002 гг., опросы жителей г. Калининград)

	положительно		отрицательно		затр. отв.	
	12.01	06.02	12.01	06.02	12.01	06.02
… Президента РФ	**78**	72	8	14	14	14
… Зам. полпреда президента РФ*	13	15	7	21	80	63
… Губернатора области	34	24	34	49	32	27
… Председателя областной Думы	20	19	26	33	54	48
… Мэра Калининграда	63	47	14	30	23	23
… Председателя горсовета	6	-	14	-	81	

**Данные об отношении к зам. полпреда приведены за февраль 2002 и июнь 2002 гг.*

Ситуация с оценкой населением Калининграда работы различных органов власти достаточно типична для большинства регионов страны: наилучшие оценки получает деятельность ***Президента РФ*** – более **70%** калининградцев выставили В.В.Путину *положительные оценки* и существенно меньше (от 8% до 14%) - отрицательные.

Любопытно сравнить распределение ответов на вопрос об оценке деятельности Президента РФ жителями Калининградской области с результатами общероссийского опроса ФОМ (июнь, 2002 г.)[9]. Как видно из табл. 13, доли граждан, оценивших работу В.В.Путина как «плохую», в среднем по России и в Калининградской области практически равны (11% и 13% соответственно). Существенно бо́льший процент «затруднившихся ответить» в калининградском опросе, по всей видимости, связан все-таки с различием в инструментарии: как показывает практика, выбор средней оценки (типа «удовлетворительно») реально для части респондентов означает затруднение с выбором; поэтому в общей совокупности «положительных» оценок, полученных ФОМ, (к которым мы отнесли и оценку «удовлетворительно»), скрыто присутствует некоторая доля «затруднившихся ответить». Но, как видно, в целом картины совпадают.

[9] Для сопоставимости данных шкала ФОМ *(«отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «плохо», «очень плохо»)* была модифицирована: оценки «отлично», «хорошо» и «удовлетворительно» в данном случае интерпретируется нами как в целом «положительные».

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

Таблица 13. Как бы Вы оценили деятельность на своем посту Президента РФ В.В.Путина?

Вариант ответа	Калининградская область (КСЦ, июнь 2002 г.)	Россия (ФОМ, июнь 2002 г.)
в целом положительно	71	85
в целом отрицательно	13	11
затрудняюсь ответить	16	4

Знаменательно, что оценить деятельность ***заместителя полпреда президента*** РФ по СЗФО в Калининградской области затруднились в феврале 80% участников городского опроса: очевидно, значительная часть населения смутно представляет себе его задачи и функции. В июне доля затруднившихся несколько упала – до 63% в Калининграде и 68% в среднем по области. При этом перетекание голосов в большей мере произошло в сторону отрицательных оценок, чем положительных (т.е. узнавание сопровождается ухудшением оценки деятельности). Такая ситуация характерна для России в целом: у значительной части россиян отношение к институту полпредов Президента не сформировано и отрицательные оценки населением их работы превалируют над положительными.

Оценка калининградцами деятельности ***губернатора*** области крайне неоднозначна, к тому же, по имеющимся данным, она меняется в худшую сторону. Из табл. 12 видно, что в декабре прошлого года доли жителей Калининграда, выставивших ему положительные и отрицательные оценки, распределились практически в равных пропорциях – **32%** и **34%** соответственно (оставшаяся треть опрошенных «затруднилась ответить»). В июне с.г. (при немного снизившемся проценте затруднившихся ответить) доля отрицательных оценок заметно превышает долю положительных: **44%** против **26%** в областном опросе; **49%** против **24%** в опросе горожан.

Отношение калининградцев к ***мэру*** города в целом позитивно. Правда, за первую половину года (с декабря по июнь) оно заметно ухудшилось – в декабре **65%** оценили его деятельность как *положительную* и лишь **13% -** как отрицательную (при 22% затруднившихся); в июне положительно оценивают работу главы Калининграда уже меньше половины **(47%)** жителей города, отрицательно – **30%**. Однако затем в ходе избирательной кампании рейтинг главы города вновь повысился, что привело к его убедительной победе на выборах мэра в сентябре.

Что касается оценки деятельности ***председателя областной Думы*** и ***председателя городского совета***, то здесь опять фиксируется значительный процент затруднившихся ответить: *население плохо информировано о том, чем занимается областная и городская законодательная власть.* При этом лишь каждый пятый калининградец (живущий и в областном центре и в области) дал положительную оценку работе председателя облдумы; доля отрицательных оценок выше и при этом за полгода выросла (за счет уменьшения процента затруднившихся ответить). В отношении мнения о работе председателя горсовета данные за июнь отсутствуют. В декабре при 81% (!) затруднившихся дать какую-либо оценку число отрицательных оценок более чем вдвое превышало число положительных (14% против 6%). Такая ситуация характерна для России в целом: у значительной части

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

россиян не сформировано отношение к местным органам законодательной власти. Впрочем, можно заметить, что деятельность законодательных органов власти (причем как федеральных, так и региональных) традиционно оценивается россиянами сравнительно ниже, чем исполнительных.

В заключение раздела приведем данные о распределении ответов на вопрос, заданный КСЦ жителям Калининграда в октябре 2001 г.: *«Как Вам кажется, от кого, прежде всего, зависит решение проблем нашего города?»* (см. Табл. 14).

Таблица 14. Как Вам кажется, от кого, прежде всего, зависит решение проблем нашего города? (КСЦ, окт. 2001 г.)

Вариант ответа	%
от федеральной власти	30
от областных властей	**48**
от городских властей	**49**
от руководителей крупнейших предприятий, организаций	7
от инициативы жителей города (района)	7
затрудняюсь ответить	4

Как видно, жители Калининграда считают, что решение проблем города в первую очередь и в равной мере зависит от городских и от областных властей. Однако чуть менее трети респондентов (30%) уповают также на федеральные власти, очевидно, полагая, что не всё решается на местном уровне. Лишь 7% участников опроса придерживаются точки зрения, что решение городских проблем зависит от руководителей крупных предприятий и организаций. Столь же мало калининградцы (впрочем, как и все россияне) верят в действенность самоорганизации населения на низовом уровне.

2.2. Самоидентификация населения Калининградской области

2.2.1. Самовосприятие калининградцев: кто мы?

Рассмотрение проблемы самоидентификации населения Калининградской области ограничивается тематикой настоящего обзора: из широкого спектра «социальных идентичностей» выделена «территориальная идентичность», понимаемая как чувство «принадлежности» к «месту проживания» - краю, земле, области, стране и т.д. Она означает наличие ценностного и эмоционального значения, которое придается принадлежности к общности, выделяемой по принципу «совместного проживания» на данной территории, а также ощущение некоторой особенности, исключительности этой общности, ее отличия от других. Естественно предположить, что специфика геополитического положения области и история ее послевоенного освоения наложили свой отпечаток на самосознание и самовосприятие населяющих ее людей.

В начале этого раздела приведем несколько «объективных» данных, полученных в ходе опроса населения Калининградской области (КСЦ, июнь,

2002 г.), которые в определенной мере дают представление о жителях области с точки зрения их «корней» (Табл. 15).

Таблица 15. Как долго Вы живете в Калининградской области? (КСЦ, июнь 2002 г.)

Вариант ответа	%
родился и вырос здесь	40
приехал в область в 40-60-х годах	27
приехал в область в 70-80-х годах	19
приехал в область в 90-х годах	11
приехал в область в последние два года	2

Приведенные цифры касаются только взрослого населения (от 18 лет). Из таблицы следует, что **40%** респондентов *родились и выросли в Калининградской области*. К тому же добавим, что около трети тех, кто приехал в 40-60-е и 70-80-е годы – это люди, приехавшие в область с родителями в детском возрасте. Вместе с родившимися в Калининградской области они составляют более половины взрослого населения.

> Таким образом, можно сказать, что процесс укоренения российского населения в области (национальное «освоение» территории) идет весьма интенсивно, но он еще далек от завершения, когда большинство населения могло бы сказать, что здесь «вся их жизнь» (родина, дети, могилы предков и т.п.). В этом смысле весьма характерны слова одного местного журналиста *"Мы все тут – сброд"* (в смысле "люди без корней") ("Эксперт" №34, 16.09.02 г.).

Самоидентификация как присвоение, обретение идентичности неразрывно связана с процессами сравнения, подражания, самоотождествления с «другим», с образцом или идеалом. Проживая в регионе, полностью отделенном от России территориями иностранных государств, жители области, очевидно, имеют и отличные от «среднероссийских» образцы для сравнения. В ходе исследования, респондентам был задан вопрос о том, как часто и куда они выезжали за последние 5-7 лет (см. Табл. 16).

Таблица 16. Вы выезжали за пределы области в последние 5-7 лет и куда? (КСЦ, июнь 2002 г.)

Вариант ответа	%
не выезжал	34
ездил в Литву или Польшу	**28**
ездил в страны запада (Европа, США)	8
ездил в страны СНГ	22
ездил «в Россию»	**33**
н/о	1

Как видно из таблицы 16, доля жителей области, выезжавших в соседние Польшу и Литву, лишь немногим меньше доли тех, кто ездил в Россию (28% против 33%). Кроме того, по данным опроса, **13%** калининградцев *ни разу не были в других*

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

регионах России, еще **33%** из них *не выезжали туда после 1991 г.* Достаточно часто бывают в России лишь 18% участников опроса (см. Табл.17).

Таблица 17. Как часто Вы лично выезжали в другие регионы России? (КСЦ, июнь 2002 г.)

Вариант ответа	%
не был ни разу	13
до 1991 г. бывал, потом – нет	33
несколько раз за последние 10 лет	32
практически каждый год	15
по несколько раз в году	3
н/о	3

Итак, мы видим, что в силу объективных обстоятельств связь калининградцев с «большой Россией» ослаблена. Для многих из них более близкой и доступной оказывается «заграница» - соседние Польша и Литва, откуда и черпаются «образцы для сравнения». Теперь посмотрим, как в этих условиях жители Калининградской области решают для себя проблему самоидентификации, насколько сказываются вышеперечисленные обстоятельства на их территориальной идентичности.

Согласно результатам исследования, большинство калининградцев воспринимают область как *свою родину, свой дом* (см. Табл. 18). Об этом заявили **69%** респондентов; при этом важно отметить, что из них 38% родились в области, а **31%** (!) - родились в других местах. Еще 20 % опрошенных, хотя и не воспринимают эту землю как свою родную, но *«привыкли к ней»*. Две трети из них - это люди пожилые, приехавшие в область до 80-х гг. Лишь **7%** участников опроса, по их утверждению, *чувствуют себя чужими* на этой земле: *«Я родился не здесь, не чувствую себя здесь как дома, это не мой дом, не моя земля»*.

Таблица 18. Какое из высказываний людей, живущих сейчас в Калининградской области, подходит Вам больше всего? (КСЦ, июнь 2002 г.)

Вариант ответа	%
я родился не здесь, не чувствую себя здесь как дома, это не мой дом, не моя земля	7
я родился не здесь, но уже привык, жить можно	20
я родился не здесь, но чувствую себя здесь как дома, это мой дом, моя земля	31
я родился здесь, для меня это родная земля, я здесь дома	38
Другое	2
затрудняюсь ответить	2

Красноречивые результаты были получены в ходе фокус-групповых дискуссий, проведенных ФОМ в июне 2002 г. в Калининграде и Гусеве (малый город в Калининградской области). Участникам ДФГ было предложено порассуждать на тему о том, *кем, с их точки зрения, считает себя большинство жителей области – россиянами, европейцами или кем-то еще*.

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

Большинство респондентов считают себя россиянами. При этом участники ДФГ, высказавшие эту точку зрения, разделились на две подгруппы.

1. Часть калининградцев считают себя россиянами без всяких оговорок.

«Россиянами. А кем? Потому что я русский человек».

«Я родилась в России, приехала сюда. А раз это часть России, я считаю себя Россией».

"Мы россияне, это однозначно, каждый из нас не чувствует тех границ и тех стран, которые нас разделяют с основной Россией, мы живем в одном государстве".

"Я считаю себя российским человеком, я здесь в Калининграде родился, я россиянин. Меня на службу отправляли служить России. Человек, рождающийся на российской земле, считается россиянином, и ощущаю я себя россиянином".

2. Не менее широко представлена точка зрения, что калининградцы - «особые россияне». Осознавая специфику региона, его оторванность от «материка», близость запада, жители области переносят эту исключительность места жительства и на людей, которые здесь живут. В силу обстоятельств места и времени жители области, по мнению респондентов, стали более «цивилизованными», чем остальные россияне, усвоили европеизированный уклад жизни и даже «стали схожи в менталитете» с европейцами. Причем калининградцы не только гордятся этой «особостью», но и настаивают на том, чтобы ее замечали, подчеркивали и учитывали при принятии решений.

«Калининградка – это россиянка, но более продвинутая и образованная».

«Мы окружены прибалтийскими странами, Германия, Литва, Польша. Мы к ним, они к нам приезжают, мы с ними общаемся. А те, кто в России – им это недоступно…».

«После войны сюда приехал весь советский народ, здесь переплавился. И тот, кто здесь жил с остатками немецкой культуры, переплавился, и получился такой особый россиянин со своеобразным менталитетом".

«Даже манера поведения у нас другая. Мы более прагматичные, более расчетливые что ли. Хотя и русские, но как-то по-другому. Водитель и тот пешехода пропустит. А был в Липецке, так там от машин бегать надо. Нет, вроде все так же, но по-другому ведут себя люди…».

«Я считаю себя россиянином, но с космополитическим отклонением. Чуть-чуть туда».

«Вот строят у нас магазины, переделывают первые этажи. И ведь каждый магазин оформлен по-своему, не на советский манер, а по-западному. И это не единицы - это все. Пожалуй, только в Москве так делают, да и то там часто на избу похоже».

Некоторые участники дискуссий ***не ощущают себя россиянами*** (рассуждения подобного рода звучали в ходе ДФГ довольно редко). Как правило, это люди, ориентированные на карьеру, достаток, жизнь в комфорте.

«Нет, гражданином России я себя не ощущаю».

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

«Я себя не совсем ощущаю гражданином России. Я себя больше ощущаю гражданином ЕС, больше к Западу».

«Сейчас большинство здесь хотят уехать за границу. Большинство из Калининграда думают только, как бы выехать отсюда, и выезжают».

Однако есть и такие, кто утратил чувство отечества, лишился почвы (чаще это пожилые люди).

«Мои гражданские права попраны. Русским я себя ощущаю духовно, физически. А гражданином России я себя не ощущаю, потому что у меня вырвали почву из-под ног. Мою гражданственность растоптали. В СССР я был причастен к великой державе. А сейчас я ничто».

Таким образом, если посмотреть на проблему самоидентификации населения Калининградской области с точки зрения *государственной, «страновой»* идентичности, то из приведенных данных очевидно следует, *что сегодня большинство калининградцев считают себя россиянами, гражданами России, а свою область – частью России*. Одновременно они остро ощущают специфику геополитического положения своего региона и переносят эту «особость» территории на ее жителей, иногда настойчиво подчеркивая исключительность «калининградской» ментальности.

2.2.2. Образ Калининградской области в сознании ее жителей

Еще один ракурс рассмотрения проблемы самоидентификации калининградцев – анализ восприятия ими своей области.

В этой связи любопытно сравнить образ региона на уровне первичных ассоциаций, присущий массовому сознанию россиян (см. раздел 1) и жителям самой области (см. Табл. 19).

Таблица 19. Что, прежде всего, приходит Вам в голову, когда Вы слышите слова «Калининградская область»? (КСЦ, июнь 2002 г.)

Вариант ответа	%
Россия, российская земля	58
Географические ассоциации	28
Территориальная изолированность	20
Исторические ассоциации	12
Местные проблемы	9
Другое	9
Нет ответа	3

Доминирующими составляющими образа области для ее жителей являются ***ассоциации, связанные с ощущением дома, любимого города, родного края, родины и России*** (58%). В этом состоит главное (и естественное) отличие ассоциаций калининградцев от ассоциаций россиян в целом.

На втором месте – ***географические ассоциации*** (28%): в первую очередь это природа (море, Куршская коса, курорт); реже – «самый западный гарнизон» и

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

европейский регион; встречаются (крайне редко) и высказывания типа *«дыра», «медвежий угол»*. У россиян в целом чаще возникает образ «западного рубежа», чем природные образы.

Следующей по частоте упоминаний является группа ассоциаций, связанных с ***территориальной изолированностью области*** (20%): *зона, анклав, отдельно от России, остров, оторванность ото всех, граница*.

Исторические ассоциации также присутствуют в сознании населения Калининграда (12%), при этом большая часть из них отражает бывшую принадлежность области Германии (*бывшая Пруссия, немецкая земля* и т.п.).

Еще одна группа составляющих образа области – это высказывания, касающиеся ***местных проблем*** и индивидуальных эмоциональных состояний: *плохие дороги, пьянство молодежи, тоска, обида, местная власть* (9%).

Таким образом, в целом ассоциативный ряд жителей Калининграда имеет много точек пересечения с обобщенным образом региона в глазах россиян. Но главное, *что*, на наш взгляд, надо отметить в связи с проблемой самоидентификации: ***ассоциативный образ «родного края» возникает в сознании калининградцев в первую очередь и втрое чаще, чем образ «анклава» и «острова»***.

Выше уже говорилось, что большинство калининградцев считают себя россиянами (хотя, нередко, и «особыми россиянами»). Данные опроса жителей области (КСЦ, июнь, 2002 г.) позволяют оценить, *каким образом они соотносят Калининградскую область и Россию, считают ли область российской землей*. Распределение ответов представлено в Табл. 20. Комментируя цифры, проиллюстрируем их высказываниями участников фокус-групп – так сказать, представим аргументацию респондентов на «качественном уровне».

Таблица 20. Какое высказывание о нашей области наиболее полно передает Ваше восприятие Калининградской области? (КСЦ, июнь 2002 г.)

Вариант ответа	%
Здесь русский дух, здесь Русью пахнет… Это Россия	**19**
Здесь нет «русского духа», но это Россия, немного другая, но все-таки Россия	**22**
Здесь еще не Россия, но уже и не Запад	11
Хоть земля и не русская, но это моя земля, и поэтому это Россия	**25**
Здесь уже не Россия, но еще и не Запад	13
Здесь нет «русского духа», это не Россия, это другая земля	4
Другое	1
Затрудняюсь ответить	6

Итак, в первую очередь можно сделать вывод о том, что **66%** участников опроса считают, хотя и с разными оговорками, что ***их область – это российская земля, Россия***.

Каждый четвертый респондент выразил свое согласие с высказыванием, что «хоть земля и не русская, но это моя земля, и поэтому это Россия». Это высказывание содержит, с одной стороны, принятие исторического факта как данности, но при этом передает ощущения людей сроднившихся с этой землей.

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

«Сколько наших людей полегло за эту землю. Да была немецкая, а теперь наша».

«Ну и что, что здесь другие дома, и немецкого тут полно? Я родилась здесь. Это мой дом. Да, раньше была немецкая, а теперь моя…».

Немногим меньше – **22%** опрошенных – считают, что «здесь нет «русского духа», но это Россия, немного другая, но все-таки Россия». В целом этот вариант ответа похож на предыдущий. Очевидно, что респонденты, выбравшие данный вариант ответа, в большей степени делают акцент на особенности той территории, на которой живут. При этом у них нет сомнения в том, что хотя это и другая, отличающаяся от России, но российская территория.

«..Все-таки и архитектура, и сама природа не такая как в России. Те, кто приезжают к нам говорят, что мы отличаемся по поведению, по одежде от жителей российских городов. Да и сами мы это видим и чувствуем. Так что здесь нет того русского духа, о котором писал Пушкин. Но все-таки мы россияне и территория принадлежит России. Поэтому другая, но Россия…».

«Была же немецкая земля. Кафедральный собор, брусчатка, Кант – все это как-то не вяжется с «русским духом» Здесь скорее еще витает немецкий дух. Но земля наша, мы на ней выросли, это наша родина. Так что другая, но российская земля».

«А Татарстан, что - не Россия. А какой там дух? И мы другая Россия. Только почему-то никто в Москве этого понять не хочет».

По мнению еще **19%** респондентов (почти каждый пятый!), Калининградская область – однозначно Россия, причем настолько, что «здесь русский дух, здесь Русью пахнет». Это понятное людям образное выражение передает ощущение полного единения с Россией.

«Мы одно государство, одни законы. У нас один язык, обычаи, образ жизни. Наши люди мало чем отличаются от российских».

«У нас все общее - дураки и дороги тоже общие».

«С точки зрения людей, их обычного поведения, порядков, отношений между людьми – мы ничем не отличаемся от Воронежа. У нас здесь так же обматерят, как и там, так же помогут, как и в любом другом городе».

«Ну и что, что здесь другие земли? А они так же заброшены, как и во многих других областях России. Люди-то на ней работают одни и те же».

«Мы одно целое. Конечно, есть особенности в каждой области, а так – разницы нет. Где-то чуть лучше, где-то чуть хуже. Воевали-то все вместе».

Можно говорить о том, что для выбравших данный вариант ответа главной доминантой является не история края, а принадлежность к российскому государству, его народу, культуре, традициям.

Заметно меньше голосов набрали высказывания «пограничного» характера.

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

С точки зрения **13%** калининградцев, «здесь уже не Россия, но еще и не Запад». Во многом ощущение «пограничья культур», с одной стороны, отдаленности от России и неясности своего будущего, с другой стороны, создает у части населения области представление о том, что область постепенно «дрейфует на запад».

> *«К нам приезжают люди из России. Все говорят, что у нас все не так: и дома и люди. Говорят, что мы прибалты. А ведь они правы. Мы постепенно в своих привычках, в поведении все больше перенимаем западные манеры.. Если так пойдет и дальше, то через несколько поколений и совсем другими станем».*
>
> *«А что вы хотите? Россия далеко, а запад близко. Московским политикам до нас нет никакого дела. Куда нам податься, чтобы выжить? Запад? Там нас тоже особо не ждут. Значит самим искать, где выгодней. Вот и получается, что выгодней там, где ближе».*

Другое «пограничное» суждение, но с иным акцентом – «здесь еще не Россия, но уже и не Запад» - выбрали почти столько же, как и предыдущее – **11%** респондентов.

> *«Все немецкое понемногу разрушается. Все больше в окружающем чувствуется нашего».*
>
> *«Памятник Петру поставили. А сколько православных храмов строится. Раньше в кирхе молилась, сейчас в наш храм хожу».*
>
> *«Куда не глянешь - везде есть немецкое, но и нашего все больше. И не только в домах, памятниках. Все больше тех, кто родился и вырос здесь. Раньше, когда я приехала сюда, все были приезжие. Было какое-то ощущение временности. Сейчас этого нет. Хотя какие-то страхи и остаются, но они где-то там внутри, и далеко не у всех. Вот мои ученики - уже взрослые люди, своих детей здесь вырастили – они все себя считают калининградцами. Так что здесь все больше и больше становиться похоже на Россию».*

Эти суждения отражают ощущение ряда калининградцев, что меняется не только население, но и сам регион, сама область, причем меняется в «сторону России». Это ощущение во многом связано с появлением российского культурно-исторического слоя, которым постепенно «обрастает» эта земля, которая *«все больше становится нашей»*. Заметим, эта точка зрения ближе лицам с более высоким уровнем образования.

Символично, что на последнем месте, набрав при этом всего **4%** голосов, оказалось суждение «здесь нет «русского духа», это не Россия, это другая земля».

> *«Исторически это земля другого народа. Да и от России она далеко».*
>
> *«Приехал сюда недавно. Все здесь не так как у нас в Казахстане или у меня на родине в Красноярске. Все здесь другое».*
>
> *«Была немецкой и немцам уйдет. Мы так, временно».*
>
> *«Люди, которые здесь живут, отличаются от жителей России. Да говорят на одном языке, но они во многом другие. И процесс отдаления будет идти дальше, не в сторону России. Запад нас постепенно поглотит».*

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

«Вон немцы потихоньку все скупают в области. И землю и предприятия. Приезжают свои дома смотреть. Даже деньги дают на восстановление своих домов. Конечно, они постепенно нас приберут к рукам. Москва нас сдаст за долги. Они уже договорились. Так что скоро мы будем уже не Россия».

Из всего вышесказанного следуют два основных вывода. Во-первых, калининградцы отчетливо сознают исключительность, «особость» своей области – специфику ее геополитического положения, отдаленность и отделенность от России, уникальный исторический контекст; в целом, ощущение, что земля эта «не русская» распространено весьма широко. Но, тем не менее, большинство жителей области считают эту «нерусскую землю» российской землей, Россией, пусть и со своими отличительными особенностями («хоть и другая – но Россия»). Этот «двойной стандарт» самоощущения (сочетание «особости» и общности с Россией) отчетливо проявляется в настойчивом желании калининградцев, чтобы их специфика принималась во внимание на уровне принятия политических решений (например, о будущем области).

Раньше уже отмечалось, что, прогнозируя дальнейшую судьбу области, 20% ее жителей высказали мнение, что она останется в составе России с прежним статусом, а еще 47% ожидают изменение статуса (при сохранении в составе РФ). Однако когда респондентов попросили посмотреть на проблему будущего области в несколько ином ракурсе – с точки зрения желаемого развития ситуации для них лично – распределение ответов несколько изменилось. Сохранить область в составе России в прежнем статусе считают подходящим для себя также 21% жителей; вместе с тем *за изменение статуса области с одновременным сохранением ее в составе РФ* высказались уже **57%** опрошенных (см. табл. 21).

Таблица 21. Какое из высказываний относительно судьбы Калининградской области Вы считаете наиболее подходящим для Вас? (КСЦ, июнь 2002 г.)

Вариант ответа	%
область останется в составе России и будет иметь такой же статус, как другие российские регионы	21
область останется в составе России, но ее статус будет отличаться от статуса других российских регионов	38
область будет числиться в составе России, но фактически будет жить по своим законам	19
область выйдет из состава России и станет самостоятельным государством	5
область выйдет из состава России и будет присоединена к другой стране	3
затрудняюсь ответить, нет ответа	11

На наш взгляд, отсюда правомерно сделать вывод, что более половины калининградцев фактически выступают за то, чтобы учитывалась и была формально (де-юре) подтверждена «особость», исключительность положения их области, которая в силу обстоятельств у нее есть де-факто (так сказать, «по жизни»).

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

Нельзя не отметить и тот факт, что в качестве желаемого для себя сценария развития событий **8%** участников опроса указали *выход области из состава России* (5% - «станет самостоятельным государством», 3% - «присоединится к другой стране»). Очевидно, именно этот показатель и отражает ***примерный «уровень сепаратизма» жителей*** Калининградской области. Кстати, эта группа с точки зрения основных социально-демографических характеристик в целом соответствует среднеобластной структуре населения. Исключение, и это крайне важно отметить, составляют молодые респонденты в возрасте до 24 лет: среди них доля выступающих за отделение области в 1,5 раза выше, чем в среднем по выборке.

> В контексте приведенных данных представляются несколько преувеличенными имеющиеся мнения о «сепаратизме» калининградцев; к примеру, изложенная А.Невзоровым в одной из телепередач точка зрения, что *«Калининград… является частью России только в патронируемых правительством репортажах телевидения. На самом деле в Калининграде отношение к России и к самим себе совершенно другое. Калининград давно уже не Россия. Это… зона такого обесцвечивания, ослабления российских законов и российских порядков. На самом деле кроме территориальной проблемы, которая является проблемой технической, существует еще и …идеологическая, и психологическая проблема калининградцев, которые лишь одной ногой в России, и им, похоже, это страшно нравится».*

Рассматривая вопросы самоидентификации калининградцев, уместно проанализировать представления населения области относительно отдельных аспектов жизни региона, во многом определяющих его специфику (военный статус области, развитие сотрудничества с зарубежными странами, иммиграция).

В первую очередь приведем данные об общественном мнении по поводу ***размещения вооруженных сил на территории области***. Данные представлены в динамике (мониторинг КСЦ с 1993 г.) (Табл. 22).

Таблица 22. Какое из приведенных высказываний в большей степени соответствует Вашему суждению о наличии вооруженных сил на территории Калининградской области? (КСЦ, 1993-2002 гг.)

Вариант ответа	Ноябрь 1993 г.	Сентябрь 1994 г.	Октябрь 1996 г.	Февраль 2000 г.	Июнь 2002г
необходимо увеличить количество войск и вооружений	-	-	13	18	19
сохранить войска и вооружения на существующем уровне	32	55	70	62	56
необходимо сократить войска и вооружения в области	41	24	13	10	8
необходимо вывести войска и вооружения из области	20	16	1	2	1
затрудняюсь ответить	7	5	3	9	16

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

Очевидно, что за 10 лет *произошло кардинальное изменение в представлении людей о необходимости наличия (увеличения-сокращения) войск и вооружений на территории области.* Во многом эти изменения связаны со следующими факторами:

Во-первых, в 1992-1995 гг. в комментариях экспертов в СМИ часто звучали аргументы, что наличие вооруженных сил на территории области будет препятствовать иностранным инвестициям, «интеграции области в Европу» и т.п. В эти же годы шла активная кампания в СМИ, «разоблачающая ужасы службы в армии», «коррупцию армейских чинов» и т.д. Сейчас ситуация принципиально другая.

Во-вторых, на наш взгляд, существенным моментом, повлиявшим на изменение представлений о наличии ВС на территории области, стали внешнеполитические и внутриполитические обстоятельства последних лет (Югославия, Чечня, Израиль, Багдад, объявление о вступлении ряда стран в НАТО и т.д.).

В-третьих, в условиях эксклавного положения области многие жители начинают рассматривать наличие Вооруженных Сил России на ее территории как некий гарант принадлежности области к России.

> *«Пока наши части находятся на территории области, никто к нам не сунется. Кому охота воевать с Россией. Вот если будут выводить, то пиши пропало. Значит, сдают как ту же ГДР, да и остальных»* (участник ДФГ).

Таким образом, *за сохранение и увеличение количества войск и вооружений* на территории области выступают три четверти ее жителей **(75%)** и лишь 9% - за их сокращение и вывод.

Мнение калининградцев о том, с *какими странами области следует* ***развивать экономические связи*** *прежде всего,* представлено в Табл. 23.

Таблица 23. С какими странами нашей области необходимо развивать экономические связи прежде всего? (КСЦ, июнь 2002 г.)

Вариант ответа	%
Польша	**54**
Германия	**54**
Литва	**54**
Беларусь	27
Украина	11
Китай	3
США	8
Франция	4
Скандинавские страны	9
Страны ЕС	14
Другие	3
Затрудняюсь ответить	10

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

Из таблицы видно, что, по мнению респондентов, главными контрагентами области в развитии экономических связей должны быть соседние *Литва и Польша*, а также (естественно) *Германия* – по 54% ответивших.

Вдвое меньше опрошенных (27%) назвали территориально близкую Беларусь. Далее по доле ответов следуют страны ЕС (14%) и Украина (11%); за ними скандинавские страны (9%) и США (8%).

Надо признать, что калининградцы *достаточно лояльно относятся к открытию в области производств иностранными гражданами*. Так, *не согласны с введением запрета* для иностранцев на открытие производств более трети **(36%)** участников опроса, противоположной точки зрения придерживаются вдвое меньше (19%) респондентов. Еще 22% опрошенных заняли «колеблющуюся» позицию («отчасти согласен»), а 21% «затруднились ответить».

На фоне продемонстрированной калининградцами открытости и готовности к экономическому сотрудничеству с другими странами и иностранными гражданами, весьма неожиданно выглядят результаты, полученные при ответе респондентов на вопрос ***о въезде в область переселенцев из других регионов России*** (см. Табл. 24).

Таблица 24. Согласны Вы или нет с высказыванием, что необходимо запретить въезд в область переселенцев из других регионов России? (КСЦ, июнь 2002 г.)

Вариант ответа	%
согласен	30
отчасти согласен	27
не согласен	24
затрудняюсь ответить	18

Почти треть жителей области **(30%),** более половины которых сами являются переселенцами «в первом поколении», выступают *за запрет въезда переселенцев* из других регионов России. *Не согласны* с введением подобного запрета несколько меньше – 24% калининградцев (27% «согласны отчасти», 18% - затруднились определить свою позицию). Конечно, можно предположить, что такого рода позиция вызвана практикой переселения последних лет, и протест направлен не против переселенцев вообще, а против мигрантов из вполне определенных регионов или определенных национальностей. Однако выявление реальных факторов, стоящих за приведенными цифрами, требует дополнительного исследования.

2.2.3. Образ России в сознании калининградцев

Как мы уже видели, судя по результатам исследований, жители Калининградской области в своем большинстве считают себя россиянами, а свою область – Россией, российской землей, хотя и подчеркивают «особость», исключительность как своего края, так и самих себя – его жителей. В этой связи интересно рассмотреть еще один аспект самоидентификации – *образ России* в массовом сознании калининградцев.

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

Для реконструкции этого образа используются данные опроса жителей г. Калининграда, которым было предложено ответить на вопрос *«Что Вам, прежде всего, приходит в голову, когда Вы слышите слово «Россия»?»* (КСЦ, май, 2002 г.).

Главными составляющими ассоциативного ряда являются образы, выраженные в словах *«Родина», «моя страна», «гордость», «мощь» и т.п.* - **53%** (!) ответов. Очевидно, что у значительной части жителей эксклава присутствует чувство принадлежности к великой стране, и в целом образ России вызывает позитивные эмоции.

> Приведем для сравнения слова Г.Дыханова – гендиректора консультационного центра «Бизнес-Эксперт» (Калининград), выразившего сходные чувства, но, так сказать, с рациональных, «экономических» позиций*: «Мы понимаем, что сильны тем, что за нами Россия. И это не просто гордость за великую страну, в этом есть глубокий экономический смысл… Мы ощущаем, что за нами весь российский рынок, все ресурсы страны, и этот ощущение очень глубокое. И если его лишиться, то Калининград – это просто ничто»* («Эксперт», №34, 16.09.02 г.).

Следующая по значимости группа ассоциаций (17%) связана ***с государственной символикой и историей России***: *«кремль», «гимн», «герб», «президент», «Петр I», «цари»* и пр.

Примерно та же доля (около **17%**) приходится на ассоциации, окрашенные в ***негативные тона***. Часть из них связана с сохраняющейся у некоторых граждан болью за разрушенный Советский Союз *(«порушенное Отечество», «то, что осталось от СССР»*). В представлениях других респондентов Россия предстает *«бедной», «нищей», «опустошенной»*. Не обошлось и без стереотипов: *«баня и водка», «дураки и дороги»* и т.п.

Для каждого десятого респондента образ России неразрывно связан с ее ***природой*** – это что-то *«большое», «необъятное», «поля, леса, реки», «просторы»*. Еще для 3% калининградцев Россия – это их «прошлое», их «молодость».

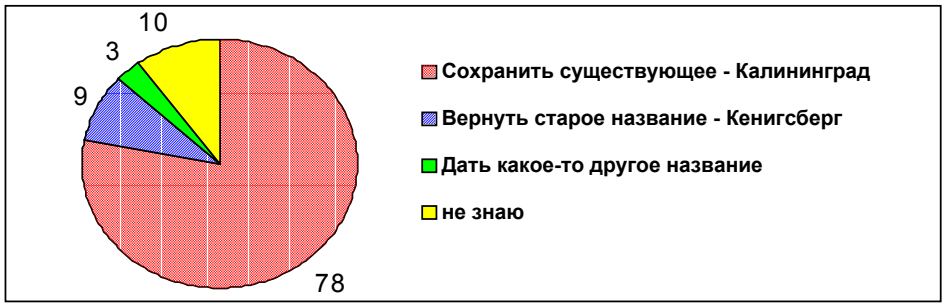
2.2.4. Калининград или Кенигсберг? Общественное мнение о переименовании города

Дополнительным штрихом к проблеме самоидентификации калининградцев является отношение населения к переименованию города Калининград.

Согласно данным опроса общественного мнения жителей областного центра (КСЦ, июль, 2002 г.), в настоящее время подавляющее большинство **(78%)** калининградцев выступают *за сохранение существующего названия города – Калининград.* Доля ратующих за возвращение исторического названия Кенигсберг существенно меньше и составляет всего 9%. Еще 3% респондентов предлагают дать городу какое-либо другое название и 10% затруднились определить свою позицию (см. Диаграмму 5).

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

Диаграмма 5. Если бы среди жителей нашего города проходил референдум, на котором решался вопрос о переименовании города, какой из предложенных вариантов Вы бы предпочли? (КСЦ, июль 2002 г.)



Несмотря на то, что дискуссия о переименовании Калининграда ведется в области давно, очевидно, что общественное мнение не поддерживает идею о переименовании. В ходе фокус-групповых дискуссий (ФОМ, июнь 2002 г.) респонденты высказывали точку зрения, что на фоне областных проблем эта идея кажется им надуманной и неактуальной.

> *«Если при нашем материальном положении кто-то хочет пустить деньги на ветер – пожалуйста, переименовывайте. Это же печати, названия, штампы – это все деньги. Это то, которое есть сейчас – чем плохо? Нормальное название. Кому Калинин насолил? Никому».*
>
> *«Какие-то должны быть причины переименовать город и достаточно серьезные. А если так, то лишь бы название менять, то зачем это?».*

Главный аргумент немногочисленных сторонников переименования Калининграда – неприятие личности Калинина. Кроме того, те, кто поддерживает возвращение прежнего названия – Кенигсберг, ссылаются на то, что это «история» и «международный престиж».

> *«Кенигсберг вернуть – это ведь и история, и даже международный престиж выиграем. Петербургу вернули – а нам что, западло?».*
>
> *«Я за переименование города в Кенигсберг. Не потому что это история, а просто исторически сложившееся название места».*

По мнению еще более малочисленной группы калининградцев, которые голосуют за то, чтобы дать городу какое-то новое название, это название должно быть только русским.

> *«Пусть меняют, но не на какие-то заграничные названия… Русское название, потому что мы хотим остаться российской территорией».*
>
> *«Если есть основание переименовать наш город – пожалуйста, но чтобы оно подчеркивало принадлежность нашу к России».*
>
> *«Должно быть русское название! Ближе к российским понятиям».*

По всей видимости, уровень «шума», поднятого в СМИ по поводу переименования Калининграда, не соответствует остроте проблемы в глазах большинства жителей города. В публичных дискуссиях теме придается характер общезначимой, хотя, как видно из результатов массового опроса, она волнует лишь незначительное число респондентов, а остальным кажется несвоевременной, неактуальной и лишенной каких-либо резонов.

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

III. Калининградская проблема: общественное мнение в сопредельных странах

Эффективность российской внешней политики будет существенно выше, если она будет учитывать (и по возможности использовать) особенности восприятия «калининградской проблемы» третьим ее «участником» - гражданами сопредельных государств. Необходимо понимать, в каких вопросах общественное мнение стран, разделяющих «материковую» Россию и эксклав, может быть союзником россиян, а где неуступчивым противником. С этой целью очень важно рассмотреть состояние общественного мнения по проблеме в Литве, Польше, Беларуси, Германии.

3.1. Граждане Республики Беларусь о калининградской проблеме[10]

3.1.1. Калининградская область как географический объект: представления и ассоциации населения РБ

Необходимо признать, что граждане Республики Беларусь в целом существенно лучше, чем россияне, осведомлены о месторасположении Калининградской области. Очевидно, здесь сказывается относительная территориальная близость обоих регионов. Итак, лишь 24% белорусов не дали на вопрос о том, *с какими государствами соседствует область*, никакого ответа (в России - 43%). Правильно назвали Литву более половины (52%) респондентов, Польшу – 47% (среди россиян эти показатели составили соответственно 19% и 28%). Еще 20% участников опроса в общем правильно определили географическое положение Калининградской области, ответив, что она находится в Прибалтике. По мнению 9% опрошенных область находится в Германии, еще 6% - в Латвии или Эстонии.

Обобщенный образ российского эксклава в массовом сознании населения РБ имеет некоторые отличия от «среднероссийского» образа. Во-первых, отметим, что на вопрос об ассоциациях дали тот или иной ответ 63% участников опроса (в России, напомним – 48%). Во-вторых, для граждан Белоруссии Калининградская область – это, прежде всего, *российская земля, часть России* **(28%)**. Представления подобного рода доминируют в общем ряду ассоциативных образов белорусских респондентов. Вероятно, существенно меньшая доля аналогичных ответов у россиян (6%) связана с тем, что они считают этот факт само собой разумеющимся и отмечают его лишь в связи с актуальной проблематикой введения визового режима.

Следующая группа ассоциаций населения РБ вызвана обсуждением в СМИ разногласий между РФ и ЕС и последствий присоединения к ЕС Литвы и Польши (всего 14%). Здесь приблизительно поровну представлены суждения, отражающие, с одной стороны, образ области как «анклава», «изолированной, оторванной» территории, а с другой – проблемы грядущего введения виз.

[10] Настоящий раздел подготовлен на основе данных зондажа общественного мнения населения Республики Беларусь о калининградской проблеме, проведенного по запросу ЦИРКОН Лабораторией «НОВАК» (Минск) в августе 2002 г. Формулировки использовавшихся вопросов совпадают с формулировками вопросов ФОМ, что позволяет проводить анализ результатов опроса в сопоставлении с данными общероссийского исследования.

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

Доля *географических ассоциаций* сопоставима со среднероссийской – 13%. Образ Запада, Европы и пр. в связи с упоминанием Калининградской области возникает у 4% респондентов (как и в российском опросе). Остальные ассоциации связаны с природой, климатом и т.п.

Исторические ассоциации составили 8% ответов.

3.1.2. Информированность населения РБ о калининградской проблеме

Уровень информированности белорусских граждан представлен в табл. 25 в сравнении с данными опросов ФОМ и ВЦИОМ.

Таблица 25. Слышали ли Вы о разногласиях между Россией и Европейским Союзом по поводу планов введения визового режима при поездках россиян между Калининградской областью и другими регионами России?

Вариант ответа	Белоруссия НОВАК, август 2002 г.	Россия ФОМ, июнь 2002 г.	Россия ВЦИОМ, сентябрь 2002 г.
да (знаю, что-то слышал)	60	52	65
нет (слышу впервые)	29	39	34
затрудняюсь ответить, нет ответа	11	9	1

Как видно из таблицы, население РБ демонстрирует весьма высокий уровень информированности по калининградской проблеме. Он выше общероссийского уровня, зафиксированного ФОМ, но здесь необходимо учесть фактор времени – белорусов опрашивали на 2,5 месяца позднее. В сравнении с данными сентябрьского замера ВЦИОМ осведомленность граждан Белоруссии несколько ниже, но все-таки *вполне сопоставима с информированностью россиян*. С большой долей вероятности можно предположить, что этот факт определяется высокой включенностью белорусов в российское информационное пространство: российские телеканалы имеют в РБ широкую аудиторию и высокие рейтинги доверия (см. Табл. 26).

Таблица 26. Каким программам теленовостей Вы доверяете в первую очередь? (НОВАК, август 2002 г.)

Вариант ответа	%
Белорусским	21
Российским	**53**
Западным	6
Не смотрю программы новостей	4
Никаким	10
Затрудняюсь ответить	6

3.1.3. Общественное мнение в РБ о введении визового режима

Как показали результаты опроса, введение визового режима является достаточно значимой проблемой для граждан Белоруссии: о том, что новые правила пересечения границ *затронут «их лично, их родственников и знакомых»* заявили

28% респондентов (в России – лишь 9%). При этом, по мнению опрошенных, в первую очередь будут затронуты их экономические интересы (удорожание проезда и т.п.) (59%); гражданские права (39%); национальные чувства (14%).

Из 60% респондентов, осведомленных о планах ЕС, **44%** поддержали точку зрения, что *«Россия должна категорически возражать против введения визового режима»* (см. Табл. 27). Заметим, что доли граждан, несогласных с этим суждением, в Белоруссии и России равны (по 9%). Но, поскольку в РБ общий уровень информированности о калининградской проблеме на момент опроса был выше, то и доля сторонников жесткой позиции оказалась в РБ выше, чем в России (44% против 35%).

Таблица 27. Одни считают, что Россия должна категорически возражать против введения визового режима. Другие считают, что Росси не следует возражать против введения визового режима. Какая точка зрения Вам ближе – первая или вторая?

Вариант ответа	Россия (ФОМ, июнь 2002 г.)	Белоруссия (НОВАК, август 2002 г.)
Безусловно, первая	**26**	**32**
Скорее, первая	**9**	**12**
Скорее, вторая	5	7
Безусловно, вторая	4	2
Нет ответа, затрудняюсь ответить	56	47

Аргументация белорусских сторонников возражения против введения визового режима в целом сходна с аргументацией россиян. Главное основание для возражения состоит в том, что *Калининградская область – часть России, это одно государство* **(26%).** Лишь немногим меньший вес в общей совокупности ответов получило суждение, что введение виз создаст *дополнительные сложности, хлопоты* с оформлением и пр. **(20%).** Заметим, что у россиян данный аргумент звучал значительно реже, это подтверждает факт, что введение визового режима затронет граждан Белоруссии, территориально более близкой к Калининграду, действительно практически. Об этом же свидетельствует и довольно большая частота упоминания *лишних расходов и затрат* (10%). Среди реже встречающихся аргументов отметим *ограничение родственных и дружеских контактов* (6%), *нарушение прав и свобод* (7%), ограничение экономических связей (3%).

3.1.4. Развитие ситуации вокруг Калининградской области: ожидания и прогнозы населения Республики Беларусь

Прогнозы граждан Республики Беларусь относительно будущего Калининградской области практически полностью совпадают с прогнозами россиян (см. Табл. 28) и по общей доле респондентов, убежденных, что *область останется в составе России* **(65%)**, и по распределению мнений о том, какой статус область будет иметь в дальнейшем.

Добавим, что половина участников опроса (точнее, 52%) поддержала мнение, что стратегическим направлением должно быть развитие области как свободной экономической зоны, «окна в Европу», туристического региона. Лишь каждый

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

десятый респондент высказался в пользу превращения области в «передовой бастион на западных рубежах России».

Таблица 28. Как, по Вашему мнению, сложится судьба Калининградской области?

Вариант ответа	Россия (ФОМ, июнь 2002 г.)	Белоруссия (НОВАК, август 2002 г.)
область останется в составе России и будет иметь такой же статус, как другие российские регионы	30	34
область останется в составе России, но ее статус будет отличаться от статуса других российских регионов	19	18
область будет числиться в составе России, но фактически будет жить по своим законам	13	13
область выйдет из состава России и станет самостоятельным государством	4	2
область выйдет из состава России и будет присоединена к другой стране	3	3
затрудняюсь ответить, нет ответа	31	30

Таким образом, результаты опроса населения Белоруссии демонстрируют высокую степень его включенности в калининградскую проблему. Граждане РБ не только достаточно хорошо информированы о разногласиях между Россией и ЕС по поводу введения визового режима, но в силу территориальной близости и наличия экономических связей между регионами проявляют понятную озабоченность возможными последствиями развития ситуации. Более того, для жителей Белоруссии Калининградская область ассоциируется прежде всего с Россией; и белорусы в своем большинстве выражают уверенность, что область останется в составе РФ. Можно с полной уверенностью сказать: во всем, что касается калининградской проблемы, граждане Республики Беларусь являются союзниками россиян.

3.2. Граждане Республики Польша о калининградской проблеме

Источником для подготовки раздела послужили данные опроса населения Польши, проведенного в июле 2002 г. «Центром изучения общественного мнения» Республики Польши. В ходе зондажа изучалось мнение польских граждан о *выгодах Польши от введения обязательных виз для граждан России, Беларуси и Украины при пересечении польской границы*, а также *о путях решения калининградской проблемы*.

Распределение ответов на вопрос *«Будет ли введение обязательных виз для граждан России, Беларуси и Украины при пересечении польской границы выгодным или невыгодным для Польши?»* представлено в табл. 29. При этом отдельно дается распределение общереспубликанских данных и данных об ответах жителей приграничных воеводств (т.н. «восточной стены» - воеводства Подляское, Люблинское, Подкарпатское).

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

Таблица 29. Будет ли введение обязательных виз для граждан России, Беларуси и Украины при пересечении польской границы выгодным или невыгодным для Польши? (ЦИОМ-Польша, июль 2002 г.)

Вариант ответа	В целом по РП	Жители «восточной стены»
выгодно	**47**	**32**
безразлично	23	20
невыгодно	**28**	**38**
Затрудняюсь ответить	2	10

Цифры, представленные в табл. 29 достаточно красноречивы. Почти половина населения Польши в целом **(47%)** ожидает выгод от введения визового режима; чуть больше четверти участников опроса (28%) считают, что это будет невыгодно. А вот жители *восточных приграничных воеводств* смотрят на этот вопрос иначе. Среди них доминирующим является мнение о невыгодности введения виз – **38%** опрошенных придерживаются именно такой точки зрения. Доля тех, кто высказался в пользу ожидаемых выгод, в этой части Польши на треть меньше, чем в целом по стране (32% против 47%).

Причина подобного рода различий в мнениях очевидна: если для среднего гражданина Польши введение визового режима – это прежде всего вопрос политический (связанный непосредственно с вступлением РП в ЕС), то для жителя восточного воеводства – это во многом «практический», «экономический» вопрос: введение любых ограничений непосредственно скажется на размахе приграничной торговли.

> Кстати, это понимают и польские политики. Так, маршал сената Лонгин Пастушак в беседе с российским журналистом отмечал, что *«Польше нет никакого резона плевать в колодец, из которого она черпает воду. Посудите сами: товарооборот между Польшей и Калининградской областью составил в прошлом году 284 миллиона долларов (по данным торгпреда РФ в Польше Николая Захматова, с начала текущего года этот показатель достиг 400 миллионов долларов), тогда как со всей Германией он составляет 264 миллиона долларов. Другой немаловажный факт: в Калининграде уже действует около 400 совместных польско-российских предприятий и фирм»* (А.Шаповалов «Поляки небезучастны к судьбе Калининграда», «Янтарный край», №146, 14.00.02 г.).

Что касается вопроса о путях решения калининградской проблемы, то здесь население Польши настроено достаточно лояльно (см. Табл. 30). Лишь каждый пятый респондент **(21%)** выступает *против каких-либо упрощений* на границе для поездок между Калининградской областью и Россией по суше. Более половины граждан РП **(57%)** придерживаются противоположной точки зрения; при этом 30% участников опроса считают, что необходимо *«максимально облегчить выдачу виз гражданам России»*, а 27% согласны на *введение безвизового сообщения по специальным трассам или по ж/д с соблюдением определенных условий*.

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

Таблица 30. После принятия Польши и Литвы в ЕС и введения виз для граждан России будут затруднены поездки между Калининградской областью и Россией. Как, по вашему мнению, следует решить данную проблему? (ЦИОМ-Польша, июль 2002 г.)

Вариант ответа	%
не вводить специальные упрощения на границе по суше	**21**
максимально облегчить выдачу виз гражданам России	30
провести специальное автобусное и ж/д сообщение между Россией и Калининградом, в котором пассажиры не имели бы виз, но не могли бы выходить на территории Литвы и Польши	14
обозначить специальные трассы для автомобилей между Россией и Калининградом, по которым можно было бы проезжать без виз	13
Другое	1
затрудняюсь ответить	21

Таким образом, б*о*льшая часть польского населения считает выгодным для своей страны введение обязательных виз для граждан России, Беларуси и Украины при пересечении польской границы. Однако, как можно предположить, несмотря на ожидание политических дивидендов от вступления в ЕС, значительная часть населения осознает потенциальные невыгоды развития ситуации (разрушение экономических связей, сокращение приграничной торговли и т.п.). Вероятно, именно поэтому более половины жителей Польши выступают либо за облегчение визового режима и порядка выдачи виз, либо даже за введение безвизового проезда для россиян, украинцев и белорусов.

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

Заключение. Основные выводы

На основании представленных в настоящем обзоре данных, фактов и свидетельств, на наш взгляд, можно сделать следующие предварительные выводы.

1. Общественное мнение России по калининградской проблеме находится в процессе формирования (причем в его начальной стадии - «узнавания»). Для большинства россиян проблема эксклавности одного из российских регионов является, с одной стороны, *новой*, с другой - весьма *далекой* проблемой, смысл, значение и следствия которой еще только осознаются. Россияне в целом пока слабо «включены» в проблему (в смысле информированности, эмоциональной затронутости, ассоциативных реакций и т.п.). Однако налицо серьезная динамика общественных настроений под воздействием информационного поля последних четырех месяцев.

2. Хотя «визовая» составляющая общей проблемы изолированности региона не является для большинства россиян в полной мере понятной и актуальной, первичные реакции на возможное введение визового режима при пересечении границ с Литвой и Польшей в целом отрицательны. Более того, опросы общественного мнения фиксируют готовность респондентов к ужесточению позиции России в случае неуступчивости Евросоюза и сопредельных государств. Вместе с тем, значительная часть россиян ожидает благополучного разрешения ситуации с визами, предполагая, что и с Литвой, и с Евросоюзом в конце концов удастся «договориться». Такие настроения создают серьезную проблему для информационной политики государства в случае неудачи переговоров и отсутствия реальных возможностей «жесткого ответа».

3. Большинство российских граждан в настоящее время подчеркивают необходимость сохранения Калининградской области в составе России. В словах многих респондентов уже звучит тревога за судьбу региона и опасения по поводу его возможного отделения в рамках «мирной экспансии» Евросоюза. Начиная осознавать новые геополитические реалии и стремясь сохранить область в РФ, россияне готовы предоставить региону особый статус, хотя и затрудняются определить, какова должна быть миссия и стратегия развития данного субъекта Федерации.

4. Неустойчивость и поверхностность текущего состояния общественного мнения по проблеме, с одной стороны, не позволяют в настоящее время всерьез опираться на него во внешнеполитической деятельности, с другой - обозначают возможности по формированию новых устойчивых стереотипов восприятия «калининградской проблемы» в ближайшем будущем. В течение следующих 5-6 месяцев основные заинтересованные силы имеют шанс сформировать такое общественное мнение, которое будет определять отношение к проблеме на долгие годы. В этом смысле для государства чрезвычайно важно не допустить стихийного или целенаправленно негативного потока информации. Напротив, существует острая необходимость в запуске (причем в срочном порядке) специальных информационно-пропагандистских программ.

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

5. В отличие от россиян в целом жители Калининградской области ожидают будущего вступления Литвы и Польши в ЕС (и сопутствующего этому введения визового режима) с большей тревогой. Причем эта тревога носит вполне осознанный характер. Калининградцы весьма практически подходят к проблеме, видя в ней, в первую очередь, не изменение геополитической обстановки на Балтийском море, а вполне конкретную опасность ограничения своих прав и возможностей и ухудшения экономического положения в случае введения визового режима пересечения границ.

6. Во многом под воздействием СМИ (в т.ч. зарубежных), а также в силу интенсивного личного контакта с зарубежными странами (многочисленные деловые и туристические поездки) калининградцы весьма критично оценивают социально-экономическое положение области и роль федерального центра в решении текущих проблем. Понимая природу этой критичности, можно сказать, что задача улучшения социального самочувствия населения региона и усиления его пророссийской ориентации в большей степени (по сравнению с другими регионами страны) является информационно-психологической задачей. Вместе с тем, нельзя не отметить уже явно имеющиеся серьезные социально-культурные и экономические «привязки» части населения (и особенно элиты) к ближайшим соседям (Польше, Германии и Литве).

7. Несмотря на очевидные трудности момента, калининградцы в своем подавляющем большинстве видят будущее области только в составе России. Уровень декларируемого сепаратизма (готовности и стремления к политическому обособлению области от России) пока не очень высок (7-8%). Настораживает качественный состав «сепаратистов». В нем несколько повышена доля состоятельных граждан, представителей руководящего слоя и молодежи, т.е. тех социально-демографических групп, которые в большей мере определяют будущее области. Пока недостаточно данных, чтобы говорить об этом иначе, нежели в качестве гипотезы, но совершенно ясно, что данный аспект проблемы нуждается в дальнейшем более подробном изучении.

8. Осознавая себя россиянами, а область – «российской землей», калининградцы в то же время очень хорошо чувствуют особое географическое положение, особую историю и прочую специфику региона. Понимая эту специфику, они ожидают придания области особого статуса. При этом четкое понимание, в чем должен заключаться этот «особый статус», на уровне массового сознания отсутствует. Среди возможных элементов формального закрепления «особости» области называются и экономические льготы, и дополнительные политические права (б*о*льшая автономия), и функциональное наполнение миссии «окна в Европу» (приоритетное развитие соответствующих секторов экономики, транспортной инфраструктуры и т.п.).

9. Своеобразное сочетание патриотичности («российскости») и чувства «особости» (большей «европейскости»), присущее калининградцам, по всей видимости можно и нужно использовать при формировании специальной миссии области как «окна в Европу», при этом повернув вектор этой миссии: область призвана не только (и не столько) «транслировать» Европу на остальную часть России, но в большей мере представлять Россию в Европе.

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

10. Общественное мнение сопредельных государств – значимых «участников» калининградской проблемы – весьма неоднозначно (по крайней мере оно не однозначно негативно), и его вполне можно использовать в качестве дополнительного ресурса во внешнеполитической активности России. Кроме того, можно смело сказать, что население Республики Беларусь в настоящее время вполне солидарно с россиянами по обсуждаемой проблеме и может рассматриваться как союзник.

В заключение следует сказать, что динамичность и незавершенность процесса формирования общественного мнения России по «калининградской проблеме» настоятельно требует перевода исследования этого процесса в режим регулярного мониторинга. Только при постоянном и системном отслеживании изменений, происходящих в массовом сознании россиян и жителей области, можно всерьез управлять социально-политическим развитием региона в интересах всей страны.

© ЦИРКОН, КСЦ 2002

Перечень Приложений

1. Информированность населения России по некоторым вопросам внешней и внутренней политики страны (по данным опросов **Фонда «Общественное мнение»** в 2001 – 2002 гг.). Индекс упоминаемости «калининградской проблемы» в российских СМИ в 2002 г. (по данным **Национальной лаборатории внешней политики**).

2. Фрагмент **еженедельного бюллетеня Фонда «Общественное мнение»** («Доминанты»), посвященный «калининградской проблеме».

3. **Распределения ответов на вопросы** по калининградской проблеме, полученные в ходе исследований региональных социологических центров – членов Ассоциации «7/89».

4. Фрагменты из **обзора «Калининградская проблема: фактор общественного мнения»**, подготовленного Калининградским социологическим центром (КСЦ) на основе данных опросов общественного мнения населения Калининградской области.

5. Подборка **публикаций в центральной и региональной (калининградской) прессе** статистических данных и результатов опросов общественного мнения.

6. Сравнительные статистические данные о социально-экономическом положении населения Калининградской области и России в целом (**Госкомстат**, 2000 г.).

© ЦИРКОН, КСЦ 2002